

18+

Артем Патрикеев

Байки актера
массовых сцен

Начало...

Артем Патрикеев

**Байки актера массовых
сцен. Начало...**

«Издательские решения»

Патрикеев А. Ю.

Байки актера массовых сцен. Начало... / А. Ю. Патрикеев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519677-4

Вы постоянно видите их в фильмах, сериалах, в передачах, но никогда не замечаете. Кто эти незаметные люди? Актеры массовых сцен, которых зачастую пренебрежительно называют «массовка». В кино и на передачах без них трудно обойтись, однако вряд ли вы встретите их фамилии в титрах. А ведь «человек из массовки» может сыграть гораздо больше ролей за год, чем какой-нибудь актер за 10 лет. Вот о таких людях и пойдет речь в этой книге, которая представит вам интересные истории со съемочной площадки.

ISBN 978-5-00-519677-4

© Патрикеев А. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Байка 1. Яркая футболка	8
Байка 2. Не повезло – повезло	10
Байка 3. Работает ОМОН! Положительная	12
Байка 4. Работает ОМОН... В какой-то степени отрицательная	13
Байка 5. Забыл	14
Байка 6. Перегарное	15
Байка 7. Дышите – не дышите	16
Байка 8. Честная	17
Байка 9. Бутафорское яблоко	18
Байка 10. Трудная работа	19
Байка 11. Паспорт за 90 тысяч	20
Байка 12. «Незадачливые» съемки	21
Байка 13. Где рыбка?	25
Байка 14. Такая разная оплата	26
Байка 15. Борода	27
Байка 16. Побрили	28
Байка 17. Фото не получилось	30
Байка 18. Не повезло	31
Байка 19. Массовка поет	32
Байка 20. Неожиданное оживление	33
Байка 21. Замена	34
Байка 22. Грибная	35
Байка 23. Импотентская	36
Байка 24. Талантливая массовка	37
Байка 25. Залепляем камеры	38
Байка 26. Такие разные «звезды»	40
Байка 27. План-перехват и танк	42
Байка 28. А снег идет, а снег идет...	44
Байка 29. А ну расступись!	45
Байка 30. Кто на инопланетян?	46
Байка 31. Снимали одно, получилось другое	47
Байка 32. Кто-то слишком растолстел	48
Байка 33. Бригадиры о таджиках	49
Байка 34. Автобусно-вещичная	50
Байка 35. Побежали на ОМОН	51
Байка 36. И улыбка, без сомненья...	52
Байка 37. Не закусывай губу	53
Байка 38. Так жертва или жратва?	54
Байка 39. Коротка юбчонка?	55
Байка 40. Почему я в списке?	56
Байка 41. Опоздал – пошел к другому	57
Байка 42. Попал в массовку	58
Байка 43. Долгий и трудный массовочный день	59
Байка 44. Долгие съемочные дни	62
Байка 45. Начнем вовремя	64
Байка 46. Полтергейст	66

Конец ознакомительного фрагмента.

67

Байки актера массовых сцен. Начало...

Артем Юрьевич Патрикеев

*Посвящается всем актерам массовых сцен,
бригадирам,
помощникам бригадиров,
модераторам,
да и вообще всем людям,
помогающим создавать волшебный мир кино.*

Мария Нефёдова *Редактор*

Артем Патрикеев *Фотограф*

Сергей Данилов *Дизайнер обложки*

© Артем Юрьевич Патрикеев, 2020

© Артем Патрикеев, фотографии, 2020

© Сергей Данилов, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-9677-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Имен и фамилий актеров массовых сцен (АМС) не увидишь на афишах, их очень редко пишут в титрах. АМС – это трудовые муравьи в огромном (а порой и не очень огромном) муравейнике киношной жизни. Впрочем, одними фильмами АМСы не ограничиваются – сериалы, телепередачи или любые другие мероприятия, которые могут показывать по телевизору, также не остаются без их внимания.

Жизнь АМСов довольно рутинна, хотя это и может показаться странным. И присутствие известных актеров от этой рутины не спасает. Сами представьте: ну, побывал ты вчера прохожим у маститого режиссера, сегодня отходил прохожим в девчачьем сериале, затем также «походил» в исторической картине, переодевшись французским (или каким иным) солдатом, – разве есть большая разница? Разве что порой приходится играть костюмированную роль: лавочник, булочник, солдат, служащий и т. п. Это интересно, но только в первое время, затем все это для многих превращается в рутину. Хорошо, что проекты сменяются с быстротой пролетающего «Сапсана» – это дает возможность побывать в разных шкурах, но все же... все же...

Однако не всё так плохо. Актер массовых сцен может отыграть столько ролей, сколько никакому известному артисту и не снилось! Сами представьте: если ходить на съемки хотя бы три-четыре раза в неделю – это уже три-четыре разных персонажа! Бывают, конечно, случаи, когда актер «ходит» на одну и ту же роль по несколько дней, но такое случается далеко не всегда. Чаще получается совсем наоборот – берут тебя в один эпизод французским солдатом, на следующий день – русским, потом немецким. Вот и пожалуйста, в копилке АМСа три роли! А меняться может не только «национальность» героя, но и его звание: сегодня ты лейтенант, завтра майор, потом генерал, а через пару дней рядовой – как говорится, познай все прелести служебной лестницы.

В общем, как и в каждой профессии, у АМС есть свои плюсы и свои минусы. И если столяр может похвастаться изготовленным столом или стулом, то актер массовых сцен может похвастаться какими-нибудь кадрами из очередного фильма, пусть этот кадр и будет занимать от доли секунды до нескольких десятков секунд, главное – что ты появлялся на экране! И порой себя можно даже узнать (особенно если точно знать, где смотреть). Поэтому проще всего найти

фильм в Интернете, запомнить время на таймлайне, когда происходит твое появление, а затем уже делиться этими секундами с родственниками и знакомыми.

Разговор я завел о рутине, но, в общем-то, интересных, забавных, а порой и грустных моментов в этой работе хватает. И вот этими моментами я и хотел бы с вами поделиться. Прочитав короткие истории-байки, вы сумеете понять, что же это за профессия такая – актер массовых сцен. Надеюсь, вы не разочаруетесь, а наоборот, разберетесь во всех нюансах этой необычной профессии.

Чтобы не было недопонимания, постараюсь сразу пояснить, кто же такой «бригадир». Бригадир – это человек, который набирает актеров массовых сцен на съемки, который за них отвечает, выплачивает деньги после смены, иногда назначает – кто, где и в какой роли будет участвовать. Также бригадир должен проследить (если есть такая возможность), чтобы массовку покормили или как минимум напоили чаем, чтобы всех доставили к метро или даже по домам – в случае необходимости.

Нельзя сказать, что все описанные события абсолютно достоверны. Видите, какое первое слово фигурирует в названии книги? Байки! Вот как байки все описанное и воспринимайте. Сходство с реальными людьми может быть случайным, а может быть и почти случайным. И уж точно случайны имена и фамилии (кроме моей, конечно).

Ваш Артем Патрикеев.

Байка 1. Яркая футболка

Когда я только начинал, то есть в самый-самый первый раз, когда меня пригласили на съемки, совершенно естественно, что морально-то я был готов на все сто, но вот в плане одежды... оказалось – только думал, что на все сто.

– Беру вас на завтра на роль прохожего, идете? – Мне звонил бригадир, набирающий массовку на данный проект.

– Конечно!

Мои глаза наверняка сразу загорелись радостью и предвкушением чего-то нового и необычного.

– Нужна обычная повседневная одежда.

– Хорошо.

– Завтра в восемь тридцать собираемся в середине зала, метро «ВДНХ».

– Отлично, я буду, спасибо.

Разговор закончен, я окрылен надеждами и пониманием того, что не так уж сложно попасть на съемки. Всего лишь второй раз подал заявку, и вот уже позвонили!

Ночью спалось плохо, и не потому, что волновался или не устал, а потому, что боялся проспать. Все же надо было не только встать, но и перекусить, нормально собраться, не впопыхах, да еще и до метро добраться. И прийти хотелось на полчаса пораньше – мало ли что, вдруг тут все такие обязательные!

Утром все прошло без сучка без задоринки – точнее, задору во мне набралось бы человек на двадцать. Жаль, поделиться было не с кем. Все же обитание в одиночестве имеет мелкие минусы. Но очень мелкие, не стоит и жаловаться.

В метро я спустился на сорок минут раньше назначенного срока. «Нормально. Подождать – не опоздать».

Пока стоял, следил за тем, кто собирался вокруг. Всегда было интересно научиться опознавать людей заранее. Вот я и стоял, думал: сколько же массовщиков набрали, кроме меня, и скольких я сумею опознать до того, как нас позовут? А вдруг бригадир уже здесь? Как я его опознаю – по табличке? Как-то сомнительно.

В конечном итоге оказалось, что точно опознал только троих, еще двое были под подозрением. Бригадир появился ровно в назначенное время. Даже странно, он опознал сам по себе. Появился парень с блокнотом, и даже сомнений не возникло: это тот, кто нужен. Он переписал пришедших и...

– А я? – К нему подошла девушка.

– Я вас приглашал?

– Ну, я записывалась.

– Я вам звонил?

– Нет, но я же записалась!

– Я беру только тех, кого сам обзваниваю.

– Ой, но как же, я вот приехала...

– Что я могу поделать? У меня количество мест ограничено.

– Может, возьмете?

– Нет, не могу.

В общем, девушку отправили восвояси. Видать, тоже из начинающих. Собственно, как и я.

На автобусе нас довезли до нужного места, и тут выяснилось, что на мне довольно яркая и заметная футболка. Нет, на ней не было никаких надписей или лейблов, но сама по себе она очень сильно бросалась в глаза. Честно говоря, у меня дома и не было ничего более подходя-

щего – на всех вещах или надписи какие-нибудь были, или названия фирмы. Вот я и выбрал такой вариант.

– Хм-м, – смотрел бригадир. – У нас будет пять сцен, но взять я тебя смогу только на одну. Надо только решить, на какую.

Вот так благодаря своей футболке я не сумел поучаствовать даже в двух сценах. Один раз только бригадир еще в сомнениях посмотрел на меня, выбирая рабочего на дороге, но потом покачал головой и назначил другого.

Так не совсем удачно прошел мой первый съемочный день, причем весьма длинный. Хорошо хоть, все заплатили и отпустили с миром. Умнее буду. Первый блин, как известно, всегда комом.

Байка 2. Не повезло – повезло

Съемки проходили в больнице. Массовка собралась, но один из вызванных пришел одетый не по форме. Меня-то выбрали больным, так что тут все было просто (тренировочный костюм, тапочки – в общем, это все), а вот тому нужно было побывать в роли эксперта.

– Почему ботинки неподходящие? – грозно спросил бригадир.

– Что? – удивился тот.

– Речь была о каких ботинках? Классических! А ваши на кроссовки смахивают, еще и цвет какой-то непонятный!

В общем, из-за неподходящих ботинок отправили парня домой без всякого гонорара. Но зато встал вопрос: кого же брать на его место?

Мы сидели на диванчиках и ждали, когда нас позовут. Мимо прошел режиссер. Потом еще раз... и еще.

– О, я тебя где-то видел! – неожиданно обратился он к одной девушке.

Та поздоровалась.

– Ты у меня снималась?

– Да, – кивает та в ответ.

– Ты играла сотрудника полиции. Точно, я вспомнил. Тебе сегодня сниматься нельзя.

– Как нельзя?

– Потому что в прошлый раз был крупный план. Как я тебя медсестрой возьму? Нет, так не пойдет. Вот будем снимать в участке – там можешь сколько хочешь в форме ходить, а так нет.

Режиссер удалился. Бедную девочку с небольшой компенсацией бригадир отправил домой. Что поделать.

Затем бригадир прошелся и внимательно посмотрел на оставшихся. К нему подошел режиссер.

– Встаньте, пожалуйста, – обратился он ко мне, а затем тут же к бригадиру: – Его можно сделать экспертом.

«Вот повезло, – подумал я. – Только начал сниматься, а уже экспертом сделали».

– А вы уверены, что на него одежда найдется?

– Думаю, да.

– Хорошо.

«Фух, повезло».

– Пойдем со мной, – позвал меня бригадир.

Мы направились к машине с реквизитом.

– Нет, у него явно сорок четвертый, а у нас сорок шестой самый маленький, – сказала, как отрезала женщина-костюмер.

«Вот не повезло-то». Из-за своего роста и объемов я не подошел на более интересную роль.

– Ладно, иди пока обратно, – послал меня бригадир.

Возвращался я в слегка подавленном настроении. «Ну что за невезухость!»

Сидели мы еще минут тридцать, когда наконец нас позвали. Я, как и планировалось, нацепил спортивный костюм, надел тапочки и сдал ждать, пока позовут.

– Так, еще одного в палату, – сказал режиссер, ткнув пальцем в меня. – Ты, давай в палату.

Я зашел в палату, где уже на одной койке лежал парень из массовки, а на другой – один из актеров «со сломанной ногой».

– Так, вы будете играть в карты...

Режиссер говорил быстро, но все по делу. В данном случае он обратился ко мне и второму массовщику, но затем тут же переключился на другое:

– Где у нас карты? Реквизит!

«Ну ладно, хоть так».

Нам дали карты, и мы принялись резаться в «дурачка». Режиссер посмотрел несколько секунд.

– Нет, ты играть не умеешь, – показал он на моего партнера, затем отошел и поманил меня рукой: – Иди сюда.

Меня посадили рядом с актером.

– Будете играть.

Дальше пошло самое интересное: мы с актером играли в «Двадцать одно», а в это время входил другой артист, причем весьма и весьма известный. Здоровался со мной за руку, говорил текст, затем отправлял меня восвояси. В общем, я оказался в самой гуще событий, причем во время довольно длинной сцены!

«Вот повезло!!!»

Вот так одно невезение перешло в везение. Я сумел не просто сняться в центре событий, но и посмотреть, как все организовывается: сначала снимали с одного ракурса, затем выдвинули кровать и снимали уже из-за нее. Вы же наверняка знаете, что одна и та же сцена снимается с разных позиций, это съемка с кучей перестановок. А иначе как бы зрители сумели посмотреть в лицо всем актерам, а не только тем, в чью сторону направлена камера?

Никогда не знаешь, где повезет, а где нет. И что будет везением, а что наоборот – неудачей.

Байка 3. Работает ОМОН! Положительная

Бригадир как-то разговорился, пока мы стояли и ждали какого-то действия: «Вот у меня ребята знакомые – омовцы. Настоящие. Я их звал иногда на съемки, причем они сами вызывались приехать. И вот прихожу я на съемочную площадку, а там стоит куча дорогих машин.

Режиссер ко мне:

– Не знаешь, кто это приехал?

– Да это моя массовка, – скромно отвечаю я.

– Ну хорошо, сейчас сцену раскидаем...

– Да ты дай им самим раскидать, они тебе в момент все сделают.

И правда, пока мы чаю попили и на площадку подошли, ребята-омовцы всю сцену раскидали, после чего и сняли ее за два дубля. Вот что значит профессионалы!»

Байка 4. Работает ОМОН...

В какой-то степени отрицательная

Мнение одного из массовщиков:

– Вообще с настоящими омонцами никто работать не любит, потому что для них нет разницы – на работе они или в фильме снимаются. Как идет команда «начали», так работают по полной.

Другой человек подхватывает:

– Да, да! Меня один раз так приложили! Я ему говорю: «Ты чего? Это же фильм снимается!». А тот ноль внимания, так и продолжал работать жестко, как с настоящим преступником.

– В общем, безбашенные они, – подвел итог первый.

Другой момент.

В фильме проводится захват людей в притоне. Работает ОМОН (подчеркиваю, ненастоящий, только актеры). Вопли, крики, вывод людей из квартиры. «Стоп! Снято!»

Ребята приходят в себя, перешучиваются, выходит человек из киногруппы:

– Это чьи там часы остались?

– А, мои! – восклицает один из «наркоманов». – Ремешок оторвался, – добавляет он, разглядывая то, что осталось.

– Это ничего. – В разговор вступает режиссер. – Вчера омонцы сломали два пистолета и автомат.

– Вот поработали!

Все посмеялись.

Байка 5. Забыл

После трудных и долгих съемок я возвращался домой. Теперь я уже был массовщик с многолетним стажем, и как раз вчера вышел фильм, в котором моя физиономия мелькала несколько раз и довольно долго. Так что в какой-то степени я чувствовал себе звездой.

Сначала на меня обратили внимание люди у турникетов в метро. Затем практически все пассажиры на эскалаторах. «Неужели я стал так известен? А ведь всего лишь один раз, по большому счету, засветился. Как трудно приходится профессиональным актерам – им, наверное, вообще проходу не дают».

Когда миновала половина эскалатора, я уже не сдерживался: улыбался чужим взглядам, махал рукой, кивал головой. Люди в ответ улыбались, иногда махали в ответ. Жаль, что никто автографа не попросил, а то было бы интересно.

На станции народ так же проявил ко мне внимание, что было весьма лестно. Почему-то некоторые стеснялись и отводили от меня взгляд куда-то вверх – видимо, не хотели смотреть мне в глаза. Я уже и не представлял, как продержусь всю дорогу. Так много внимания не всегда легко вынести, тем более после тяжелого трудового дня.

В вагоне очень не хотелось смотреть по сторонам – опять встречать внимательные взгляды, улыбающиеся лица, а порой и усмехающиеся... Что-то мне уже не очень хотелось становиться известным актером. Однако и сдаваться я не собирался, поэтому вскоре собрался с мыслями и заставил себя оторвать взгляд от пола: «Вот вам всем!» Тут я увидел свое отражение в противоположной двери.

«Вот же...» Мое отражение все показало без слов. Я забыл снять парик шестнадцатого века! Теперь сразу стали понятны все эти взгляды, смешки и улыбки.

Я постоял, посмотрел и сам улыбнулся. Бывает же такое! Только теперь нужно будет придумывать, как вернуть парик обратно.

Байка 6. Перегарное

Актеры собирались возле станции метро. Набралось уже человек пять, а до времени встречи оставалось еще пятнадцать минут. Один мужчина – скорее пожилой, чем средних лет, был явно не в своей тарелке. Все время зачем-то отворачивался, смотрел в сторону, хотя и пытался поддерживать разговор.

– Ты что, со вчерашнего не отошел? – спросил другой мужик, помладше.

– Что-то вроде, – в сторону просипел тот и добавил: – Небось, выгонят меня сейчас.

– Да, не боись!

Мужчина полез в свою сумку. Через несколько секунд он уже держал в руках пачку влажных салфеток с запахом ромашки.

– Смотри, берешь салфетку, записываешь за правую щеку, другую за левую, можешь пожевать их немного. Подержи так пару минут – и все, от перегара не останется и следа!

Пока говорил, мужчина доставал салфетки и совал их в руки своего ароматного визави. А тот явно сомневался, стоит ли эти (вроде бы и гигиенические) салфетки записывать себе в рот. Но жажда съемок (а главное, денег) пересилила – и вот он уже стоит, как салфеток в рот набрав.

– Если салфеток под рукой нет, то еще хорошо валидол помогает. Будет только запах валидола. Скажешь тогда, что пришлось таблетку принять, и все, – с видом опытного перегарщика пояснял мужичок.

Через пару минут и правда – от перегара не осталось и следа, и со съемками мужик справился без всяких претензий.

Байка 7. Дышите – не дышите

«Ух, наконец-то меня взяли на роль трупа!» Я радовался, как маленький ребенок, чуть ли не прыгал. Впервые за все время удалось не только подать заявку, но и привлечь внимание бригадира, чтобы тот позвал меня на роль трупа. Правда, тема попалась веселая – отравление водкой. Но это не так важно.

Игровая площадка: обычный деревенский дом, я изображаю тело, которое полулежит на большом кресле, да еще и с синяком под глазом. «Фух, классно! И лежать удобно».

Все отретировано, настало время съемок. «Ой, а труп же, наверное, дышать не должен...»

– Начали!

Входит моя жена (по сюжету), смотрит на пьяное тело, снимает верхнюю одежду, идет, смотрит на валяющиеся бутылки, приближается ко мне, толкает в плечо:

– Хватит дрыхнуть! Опять напился! Эй?!

Дыхание начинает перехватывать, я уже не могу сдерживаться. Черт знает, куда смотрит камера. А вдруг на меня? Начинаю с еще большим рвением пытаться не задышать. Чувствую, как лицо от напряжения начинает краснеть. Вот зараза!

Со стороны, наверное, смотрится просто отлично: труп, у которого рожа краснеет (вместо того, чтобы побелеть). Быстрей бы сцена закончилась. А та и не думает кончаться. После безуспешных попыток разбудить меня «жена» понимает, что я «мертв». Хватает телефон, набирает номер скорой, подбегает ко мне.

– Алло! Скорая? У меня муж умер – отравился, наверное! Лежит, не дышит.

И тут я не выдерживаю и делаю резкий глубокий вдох.

– Ой, кажется, задышал... – смешавшись, говорит «жена».

Съемочная группа рухнула от смеха. Даже камеры не сразу сообразили выключить.

Потом я разобрался, как и когда вдыхать и выдыхать, как можно это делать медленно и незаметно – так что остальные дубли удались. Но первый раз я запомнил на всю жизнь.

Байка 8. Честная

В этот раз бригадир обещал выдать деньги на проезд, так что собравшийся народ сам организовался и забрался в маршрутный автобус. Рядом со мной сел молодой парнишка. Подошел кондуктор. Я заплатил свои пятьдесят рублей, и тут выяснилось, что у парнишки с собой лишь карта «Тройка», которая работает только в городе. А мы выезжали за город.

– Не одолжишь?

Я за него расплатился.

Съемки прошли, все нормально. Парнишке никак не могли выдать деньги, у него сдачи не было. Наконец получил он тысячу одной бумажкой.

– Слушай, не дашь еще пятьдесят? А то кондуктор может и не разменять.

– Ладно, на.

Даю еще полтинник. Так как парнишка уезжал раньше меня (его сцена закончилась, а у меня впереди была еще одна), договорились, что он кинет столик на телефон. Прошло уже несколько месяцев, до сих пор жду.

Хорошо, что в нашей жизни есть много честных людей!

Похожий случай показал мне, что есть почти честные люди.

Я заплатил за парня в сумме около 90 рублей, и снова мне пообещали сбросить на телефон. Чего так и не произошло. Зато через некоторое время я встретил этого парнишку на другой съемке. Решил ему самолично ничего не напоминать, посмотреть, вспомнит тот что-нибудь или нет. Вначале он стоял, разговаривал со своими знакомыми, затем подошел ко мне, поздоровался, сунул 50 рублей.

– Спасибо! – сказал я, улыбаясь.

Ну, хоть так вспомнил, уже неплохо.

С другой стороны, есть и другие люди: увидев, что я пользуюсь древним телефончиком, они предлагали свою помощь, фотографировали на свой, а потом присылали снимки на почту. Так что, как и в обычной жизни, везде люди разные.

Байка 9. Бутафорское яблоко

Снималась сцена в больнице. Как и положено, на тумбочке одного из больных лежали фрукты: яблоки, бананы, груши. Пока был небольшой перерыв, режиссер схватил одно яблоко и откусил.

– Ой, вы что делаете? – удивилась девушка-реквизитор.

– Яблоко ем, – спокойно ответил режиссер, затем посмотрел повнимательнее: – А они мытые?

– Нет, конечно, это же реквизит, – улыбнулась девушка.

– Тьфу ты, черт!

Над ним тут же стали изгаляться присутствующие: «Всё, теперь заразишься!» «Да-да, теперь от червяков никуда не денешься», «А то и еще чего похуже...»

Реквизитор нашла влажные салфетки и стала тщательно протирать яблоко.

– Все, теперь можно есть.

– А ничего, что его протирали этими салфетками?

– Да чего ты боишься? – спросил один из группы. – Салфетки спиртовые, ешь спокойно!

Как ни странно, но проблемы со съедобным реквизитом случаются не так уж и редко. Другой случай закончился плачевно (для яблока). Когда съемки сцены были закончены, главный герой схватил яблоко, лежавшее на блюдечке, и радостно вцепился в него зубами...

– Ай! Фальшивое!

Яблоко оказалось восковым. На нем остались весьма приметные отпечатки зубов.

– Все, теперь можно продавать как сувенир с отпечатком твоей челюсти, – посмеялись над актером.

Байка 10. Трудная работа

Дубли шли один за другим. Съемка велась в торговом центре, народ не разгоняли и ничего не перегораживали, так что все желающие могли поглазеть на происходящее. Охранники из маленьких магазинчиков, конечно, так же вышли посмотреть, как идут съемки. Они просто стояли и наблюдали, ни во что не влезая. После очередного повторения прозвучала команда:

– Будет крайний дубль!

Я скорчил какую-то недовольную гримасу. Это заметил охранник.

– Трудная у вас работа, – с сарказмом сказал он.

– И не говорите, – ответил я. – Не то, что у вас: целый день стоять и пытаться не заснуть.

Один – один.

Байка 11. Паспорт за 90 тысяч

Как-то пришлось работать с неизвестным мне бригадиром, она была явно приезжая. Но это не проблема – главное, чтобы человек был хороший. Сцена была сложная, в дорогих костюмах. Впервые за мою массовочную практику бригадиром было выдвинуто условие: оставить паспорт в залог, чтобы с костюмом не ушел, и чтобы с ним ничего не случилось.¹

«Ну ладно, – думаю, – надо так надо». Отдал паспорт, получил костюм, пошел работать. Как и положено (в данном случае), в конце смены получил паспорт обратно, отдал костюм (или наоборот: сначала отдал костюм, потом получил паспорт) – в общем, отправился домой, получив положенный гонорар и полагая, что на этом все исчерпано. Однако через несколько месяцев вдруг приходит письмо из банка, в котором говорится, что я должен 90 тысяч рублей, и долг я не выплачиваю. Пришлось идти разбираться, как так получилось.

Оказалось, что я был не один такой. В банке ко мне отнеслись с пониманием, претензия была принята, и все закончилось благополучно. Как я понял, бригадирша понабрала за счет актеров кредитов, а затем сбежала (больше я с ней не работал и вообще не встречал). Впрочем, вполне возможно, что я и ошибаюсь. Но откуда же тогда появилось столько должников? Надо у остальных массовочников поспрашивать.

¹ В дальнейшем я еще много раз встречался с таким требованием, но больше никаких проблем не возникало.

Байка 12. «Незадачливые» съемки

Бывает же такое, когда съемки, да и вообще весь день, не задаются. Хорошо, если такое случается редко. Но тут уж как карта ляжет.

Началось все с того, что решил я подать заявку на съемки в одну передачу, да не один, а с соседским парнишкой, которого мама сосватала на это же дело. Набирали как раз и молодых, и «старых». Молодым ребятам доставались роли «сектантов», а тех, кто постарше, планировали использовать как рыбаков и милиционеров.

Телефонный звонок:

– Здравствуйте, я запишу вас на завтра на милиционера.

– Хорошо... – Однако я тут же сообразил, что нужно уточнить свои параметры: – Но у меня рост сто шестьдесят девять, а размер одежды сорок четыре – сорок шесть.

– Ой, ладно тогда, – засомневалась бригадир.

– Хорошо, что я сказал.

– Да вы просто не указали сразу.

– Я думал, что на рыбака пойду...

– На рыбака... Лучше потом, когда я до них доберусь. Хотя ладно, давайте запишу на рыбака. И сынишку своего возьмите. У него какой рост?

– Сантиметров на пять повыше меня.

– Отлично. Записываю.

В общем, сказали нам, где и когда встречаться. Про парня решили, что он мой сын, так как я его вместе с собой записал. Звучало забавно, но мы не стали никого разубеждать.

Вечером раздался звонок:

– Вы знаете, сынишку не берите, там режиссер своего сына возьмет, так что он не понадобится.

– Понятно.

Сказал парнишке об изменениях. Что тут поделаешь?

Ночью пошел страшнейший дождь. Даже из ведра так не льет, как лило на бедную многострадальную Москву. Хорошо, что встреча была назначена не очень рано. Была надежда, что дождь прекратится. Однако ничего подобного.

Утром раздался звонок:

– Сегодня съемки отменяются, под таким дождем ничего не получится. Переносим на завтра, вечером уточню место и время встречи.

Ну ладно, оно и к лучшему. Под таким дождем точно не хочется на улице крутиться.

Вечером звонок: «Время такое-то, сынишку с собой возьмите».

– Хорошо.

Сообщаю парнишке, что нас опять берут. Тот расстроился, получив информацию: уже договорился на завтра с друзьями потусить. Но на съемки записались – нехорошо теперь отменять.

Утром в назначенное время мы были на месте. Встречались на улице. Уже подходя поближе, в стоящих ребятах мы распознали таких же участников предстоящего действия, кем являлись сами. Однако здороваться не торопились – мало ли что, вдруг ошиблись.

Простоять пришлось около сорока минут, прежде чем за нами заехали. Но когда уже всех переписали и посадили в микроавтобус, выяснилось, что мы ждем еще одного человека. Изначально его участие не планировалось, однако теперь выяснилось, что он необходим. В общем, сидели и ждали еще полчаса.

Впрочем, такая ситуация на съемках не редкость и никого не удивляет. В целом по опыту съемок в таких передачах я представлял, что мы должны управиться часа за четыре, не больше. На это, собственно, рассчитывали мы оба.

Однако когда нас довезли до места, оказалось... что это еще не то место. Там заканчивались предыдущие съемки. Во дворе сидела «вдова» во всем черном, ходили «гости», сидели «милиционеры». Съемки подзатянулись. Хорошо, что погода в этот день была хорошей, светило солнце, лишь редкие облака бежали по небу.

Ждали еще около часа. Облака начали сменяться чем-то серым и менее приятным. Но повезло, что до дождя не добрались пока что. В общем, долго ли – коротко ли, но кого-то рассчитали, кого-то забрали в автобус – поехали мы дальше.

Остановка. И опять не на месте – оказалось, что мы следовали за микроавтобусом с костюмами, а там сидел парнишка-разнорабочий, которому предстояло еще купить реквизит – дрова. Кроме того, он набрал каких-то продуктов. В общем, ждали мы еще полчаса.

Поехали. Теперь уже добрались до места. Меня быстро нарядили рыбаком (зря только вещи с собой разные брал, целый пакет, – все нашлось на месте, и это радовало). Всего вызывали двух рыбаков, а третьим был один из водителей.

Снимать начали довольно быстро. Однако в первых сценах я был не нужен. Зато задействовали двух других «рыбаков».

Парнишка-разнорабочий в это время приплыл на лодке, что взял на другом берегу большого озера. Судя по его разговорам, грести – дело классное, но напряжное (впрочем, это я знал и сам – благо, в детстве много плавал на байдарке).

Краем уха я слышал, что потребуется вторая лодка. Однако в это время рыбаки доснялись и пришли с садком живой рыбы. Не сами поймали – это тоже был купленный реквизит. Так вот, парнишка сразу взялся эту рыбу разделявать. Вокруг него тут же собралась толпа молодежи, чтобы посмотреть, как это делается. Девушек сильно удивляло, что с проткнутым сердцем и даже с отрезанной головой рыба еще шевелилась.

– Рефлексы, – пояснял парень.

Дальше был перерыв. Режиссер – очень объемный здоровенный дядька, который успел выпить несколько бутылок воды, – пришел за «Дошираком». Перекус, судя по всему, был его любимым делом.

В это же время выяснилось, что у одного из членов группы сегодня день рождения. Пакет вина оказался тут весьма кстати. В перерыве к этому пакету устремился режиссер, а за ним и некоторые другие члены группы. Солнце между тем начинало клониться к закату...

Тут режиссер вспомнил, что ему еще фильм снимать. И обнаружилось, что второй лодки никто так и не пригнал.

В это время один из ребят начал заметно нервничать. Ему обещали, что к 20.00 он освободится. Но была уже половина восьмого, а съемки «сектантов» еще не начались, актеров даже не переодевали. Он стал допытываться у бригадира, почему ничего не происходит и никто ничего не снимает. Бригадир тут же вступилась за группу:

– Да нет, вон, они сейчас на лодке снимают, дело идет.

Однако я сам видел, что ничего не происходило. Съемки в лодке закончились уже давно.

Бригадир между тем настаивала на своем:

– Это вам может быть выгодно задержка процесса, потому что за переработку полагается доплата, а у нас ставка, группе совсем не интересно все затягивать.

Однако, судя по всему, группа явно не сильно торопилась. Постояли еще немного. Наконец показалась вторая лодка, так необходимая для съемок. Позвали милиционеров и остальных. Стали снимать сцену в лесу (совершенно не понятно, почему ее нельзя было снять без лодки). Я стоял на берегу с удочкой наготове, но снова не понадобился.

Торопившемуся парнишке пора было уходить, и его отпустили. Тут же вспомнили о сектантах.

– Бригадир! Где массовка?! – заорал режиссер.

Вот тут все вспомнили, что массовку еще нужно как-то переодевать. Дело закипело.

Режиссер ненадолго засыпал, затем вновь начинал ругаться. В это время разводили костер, вокруг которого должны были крутиться сектанты. Режиссер вновь начал ворчать, причем весьма громко и матерно. За бригадира вступился парнишка-разнорабочий: «Да одеты они все!»

– Так чего же не идут?! Что за массовка полумертвая?!

Наконец ребят согнали: парни были в подвернутых штанах, девушки в длинных белых балахонах.

– Что это за порнография! – заорал режиссер. – Они должны быть в плавках!

Заставили ребят снимать штаны и бегать в трусах. О чем изначально никто не предупредил. Ну что ж, дали им рубашки подлиннее, дело пошло.

Во время съемок (а солнце почти уже село – благо, огонь развели на славу) режиссер безбожно матерился. А если учитывать, что снимались молодые люди от четырнадцати лет, выглядело это не очень красиво.

Девушки крутились и старались не подпалиться от костра в своих длинных полупрозрачных «ночнушках».

Настало время следующей сцены, во время которой милиция должна была разгонять этот шабаш. И тут выяснилось, что два «милиционера» отошли к машине. Их стали звать, начали орать на них. Первый изобразил некоторое ускорение, а второй так и шел спокойным шагом. Его подгоняли и так, и эдак – и матюками, и фразами типа: «Ты вообще бегать умеешь?» Но тот мужественно продержался и дошел до съемочной площадки, не прибавив шага. Я было подумал, что урежут ему зарплату, но вроде до этого не дошло.

Уже в серьезных сумерках съемки были закончены. Меня отправили переодеваться (к сожалению, мой «рыбак» так и не понадобился), ребят тоже. Все переоделись, сели в автобус, и тут пришел режиссер и объявил, что съемки будут продолжены с ребятами-«сектантами». На данный момент я бы мог уже получить расчет и уехать, но бросать парнишку-соседа одного было бы некорректно.

В общем, ребята опять переоделись. В это время было разведено два костра: один нужен был для съемок, второй – чтобы жарить разделанную рыбу.

У меня появились мысли: «Почему же массовку заранее не переодели для предыдущей сцены, почему столько времени было „профувано“?», но затем я услышал разговор костюмера и режиссера. Оказалось, что режиссер обещал сообщить ей, когда будет досниматься очередная сцена, тогда она и должна была начать переодевать ребят. Но режиссер ничего не сказал, а только в нужный (для себя) момент, стал орать и звать всех на площадку.

Съемки начались в темноте, была выставлена лампа, горел огонь. Этого должно было хватить.

Я сначала думал, что сцену быстро доснимут и мы поедим, но съемки затягивались, и я пошел на площадку. Теперь огонь горел на территории МЧС. Рядом стояли мчсовцы и наблюдали за съемкой. Один из парней вопросительно посмотрел на меня.

– Я уже отснялся, – улыбнулся я.

– А, – понимающе кивнул он. – А то иногда к нам заходят посторонние, приходится объяснять, что это закрытая территория.

Здесь дело шло весьма живо и успешно. Сзади жареная рыба пару раз упала в огонь, но зато у мальчишек и девчонок-«сектантов» все шло замечательно. Разве что главный гад (а кто же, кроме физрука, мог бы быть главным гадом?) был полумертвый какой-то.

Съемки закончились. Оставили двоих, остальных отправили переодеваться. Все были готовы, некоторых рассчитали, и тут выяснилось, что у бригадира остаются одни пятитысячные купюры. В общем, проблема. Кроме того, хотя всем отснявшимся уже очень хотелось домой, нам сказали, что машина поедет только тогда, когда придут все. Девушки думали уехать, но так как деньги получить не удавалось, решено было ждать, да и двое снимавшихся вскоре подошли.

В конечном итоге бригадир, очень долго пытаюсь сообразить, сколько же и на кого полагаются, выдала мне как самому старшему пять тысяч. По тысяче надо было отдать одним, по семьсот рублей еще двум, также по семьсот полагалось получить мне и парнишке. Получалось 4800. Разницу в двести рублей я отдал. То есть нам дали пять тысяч на шесть человек. Я, конечно, сомневался, что мне так легко удастся этот «пятак» разменять, но что было делать? Мысленно я уже решил, что в случае чего куплю себе какое-то количество поездок на метро.

Когда все сели в машину, выяснилось, что предлагаются совершенно другие станции метро – не те, куда обещали довезти ранее. Кто-то из ребят возмутился:

– Как же так? Я уже договорился, чтобы там встретиться!

Но выбора не было. Выехать с территории съемок тоже удалось не сразу. Оказалось, что на воротах навешена цепь. Водителю пришлось звонить, просить, чтобы позвали мчсовцев открыть ворота. Надо отдать им должное, один из них пришел довольно быстро. Наконец-то мы двинулись в сторону метро. Пошел дождь.

В метро женщина на удивление легко согласилась разменять пятитысячную купюру, причем дала и пятисотки, и сотни. Уже в предвкушении, что со всеми делами сейчас разберемся, я принялся раздавать деньги. Сразу отдал две тысячи, затем одну пятисотку, еще одну... Хоп, подходит еще одна девушка.

– А мне?

– Как? – удивились мы с парнишкой.

Оставалась только наша сумма. Рядом с нами стояли еще три девушки.

– Кто-то скрысил, видать, – сообщил парнишка.

Мы бросились в метро догонять тех, кто ушел. Хорошо, что догнали нужную девушку. Она уже села в вагон, мы за ней.

– Вы, случайно, не второй раз деньги взяли?

– Нет, – удивилась она.

Пришлось разбираться. После долгого высчитывания все пришли к выводу, что бригадир ошиблась и дала эти пять тысяч на семерых, а не на шестерых.

В общем, пришлось ей звонить. Я обрисовал бригадире ситуацию (хорошо, что я записал тех, кому выдал деньги). В конечном итоге девушка, оставшаяся без денег, скинула бригадире свое имя, фамилию и роль, которую играла. Надеюсь, у нее все закончилось хорошо.

В общем, только к часу ночи мы добрались до дома. Непростой и весьма специфический день был закончен.

Да, будни массовочника не всегда приятны и беззаботны.

Байка 13. Где рыбка?

В какой-то степени продолжая предыдущую байку, хотелось бы вспомнить другой забавный эпизод с рыбкой. Итак, живая рыбка была куплена в магазине, насажена на крючок, а главный герой «выловил» ее из озера.

– Стоп! Снято! – радостно сообщил режиссер.

Парень из съемочной группы тут же подхватил рыбку и побежал чистить. Сел у озера и принялся за свое дело. Когда рыба была выпотрошена, вдруг выяснилось, что она нужна еще для двух эпизодов. Запасной рыбки у съемочной группы не было. Пришлось бежать в магазин за новой. Нельзя сказать, что она была абсолютно похожа на предыдущую, но кто же заметит разницу, когда рыба уже лежит рядом с разведенным костром?

Несколько похожий эпизод был с букетом цветов. Суть состояла в следующем: курьер должен принести букет цветов и вручить его женщине, открывшей дверь. Затем по сценарию шла сцена, когда женщина ставит цветы в вазу. Как вы знаете, кино редко снимается по порядку. Последние сцены могут быть сняты гораздо раньше первых. На этот раз по плану сначала нужно было отснять женщину с цветами. Что ж, букет извлекли из упаковки, отдали его актрисе вместе с вазой. Съемка пошла. Все получилось отлично, причем довольно быстро. Однако потом вдруг до всех дошло, что букет уже разобрали! Красивую пленку сняли, ленточку выкинули...

– А нам теперь нужно снять, как этот букет вручает курьер, – сказал режиссер.

Пришлось все возвращать назад. Хорошо, что ничего не было испорчено, так что через некоторое время подарочный букет вновь блистал красотой. Пусть и немного поблекшей.

Байка 14. Такая разная оплата

В тот приятный солнечный день я подал заявку на большой «многолюдный» проект. Набиралась большая массовка, причем у разных бригадиров (о чем мы все узнали позднее). Сначала нас переодевали, затем гоняли целый день, и вот, вконец измотанные и уставшие, мы столпились в две большие очереди – каждый стоял к своему бригадиру за деньгами. Может быть, мы как-то неудачно расположились, а может быть, правда и так бы всплыла, но факт остается фактом: массовочники разных бригадиров сравнили свои гонорары. Оказалось, что наш давал тысячу рублей, а соседний – только восемьсот.

Ох, какая же буча тогда началась! И как только не честили бедного бригадира, «зажавшего» деньги. Однако выбить лишние двести рублей ни у кого не получилось. Договор есть договор, если уж ты согласился на предложенную плату – то изволь получить то, на что подписывался.

Немного отступая от темы, попробую объяснить. Когда ты подаешь заявку на съемки, заранее оговаривается сумма, которую ты получишь, и время, на которое ты потребуешься. Это может быть полная смена – двенадцать часов, или же определенное время: «Требуется человек на 1—2 часа» или «Занятость – полдня» (впрочем, детская смена короче взрослой). То есть за это время съемки должны завершиться, и тебя отпустят. Однако довольно часто получается так, что они занимают больше времени, чем было рассчитано изначально. И вот тогда актер массовых сцен может рассчитывать на прибавку. Чаще всего это 100—200 рублей в час, а если все затягивается допоздна и метро оказывается закрытым, то выдаются еще и деньги на такси или же вызывается машина.

Так что многие даже радуются, когда съемки никак не могут закончиться. Однако не все. Кому-то весь процесс так надоедает, что они уже только и ждут, как бы побыстрее уехать домой.

Байка 15. Борода

Тринадцатый век, куча бородатых мужиков. Съемки закончены, а что нужно сделать после съемок? Правильно, сдать реквизит. Все мы дружно бросились переодеваться, собирать выданную одежду, некоторые попытались отклеить усы.

– Стойте, стойте! Испортите, потом не расплатитесь! – сказал один из старых матерых массовщиков.

Чтобы снять бороду и усы, лучше обращаться к гримерам – они смогут это сделать аккуратно, деликатно, ничего не испортив, да еще и дадут чем специальный клей стереть.

Один мужик пошел отдавать костюм. Ушел и все не возвращается. Не выпускают его почему-то. Что такое? Непонятно.

– Да это моя борода! Моя! Я с ней сегодня и приехал! – слышалось из гримерки.

Оказалось, что гример ему не верила: она решила, что борода просто слишком хорошо приклеилась и теперь не отрывается.

Пришлось ему показывать портфолио, где на всех фотографиях он с бородой.

– Ну что? Убедились? Я же вам говорил!

Я порадовался за мужика и подумал: «Хорошо, что не оторвали, а то заимели бы себе новую бесплатную и самую настоящую бороду».

Мы еще потом долго смеялись со знакомыми ребятами и подтрунивали над мужиком, пока все не разошлись.

Байка 16. Побрили

Я уже несколько раз снимался в роли трупа. Умирал от пьянства, отравления, еще какой-то гадости, но ни разу не было чего-нибудь более интересного и существенного. А так хотелось побывать каким-нибудь растерзанным, развороченным на запчасти трупом... Но все никак не получалось.

И тут вижу объявление: «Требуется парень 27—35 лет, рост 169, размер одежды – 44, с короткой стрижкой. На роль трупа. Будут гримировать пулевые попадания. Сбор в 15.00, станция „Кунцевская“».

Это же мой рост! Это же мой размер! И это... не мое время! Вот черт!

На тот день у меня уже были назначены дела, которые я мог закончить в лучшем случае около часа. В обычное время я бы даже не стал записываться, но в тот момент... Как же пропустить такое? В общем, я откликнулся. Написал так: «Эх, параметры прямо мои, но я смогу приехать только к 15.30». Далее написал все размеры, вывесил фотографию и обиженный засел за компьютер. Через минуту смотрю – мне пришло письмо. Открываю – опа! Письмо от бригадира! Читаю: «Пришлите номер своего телефона».

Вот черт, в расстройстве я даже забыл написать свой телефон! Пришлось исправлять упущение. Через минуту раздался звонок.

Я извинился – мол, из-за огорчения забыл свой номер записать. «Вы откуда поедете?» – сразу взял быка за рога бригадир. Ответил ему, откуда буду выезжать. Он посмотрел по карте и сообщил мне, что я должен успеть. Что ж, раз такие дела, почему бы и нет? Рискну!

Дела я бросил чуть раньше и ехал точно к назначенному сроку. Но вот беда: до «Кунцевской» можно было доехать двумя путями – коротким и длинным. И разница в том, на какую линию сесть на «Киевской» – на синюю или голубую. Я, конечно же, впопыхах сел на голубую, которая раза в два-три длиннее. «Вот черт! Теперь опоздаю!» Уже в пути написал бригадиру, что вот-вот приеду.

В целом удалось опоздать не более чем на пять минут, но понервничал я изрядно. Бригадир ничего не сказал, и мы сразу направились к машине. Ехать было недалеко, на какие-то заброшенные склады.

Объект был вроде и функционирующий, но какой-то заброшенный – непонятные гаражи, каменные высокие постройки. Место для съемок и правда было весьма удачным. Снимай что хочешь! Хочешь апокалипсис – пожалуйста, убийства, наркоманское сборище – тоже пожалуйста, в общем, выбор велик.

– Так, давай к гримерам, прическа все же должна быть покороче. Они сейчас посмотрят, сделают, что надо, – сказал бригадир.

Я тут же отправился в специальный вагончик-гримерку. Меня встретили две приветливые девушки. Одна сразу оценивающе посмотрела, прикинула, что одежда героя отлично мне подойдет, а потом пригласила сесть в кресло. Через минуту машинка для стрижки уже работал вовсю. А еще минуты через три уровень моей прически понизился до минимального.

– Ого как! – только и сумел я сказать, когда посмотрел в зеркало.

– Зато со спины теперь будешь один в один, – улыбнулась гримерша.

– Вот и отлично!

Меня отправили ждать команды. Переодеваться пока сказали не торопиться. Вот я и прогуливался неподалеку в ожидании. Время шло, съемки шли, три человека, что приехали вместе со мной и играли роли полицейских, уже вовсю снимались, а меня все не звали и не звали. Становилось грустновато. Не скучновато, как могли бы подумать многие, а грустновато. А все потому, что ожидать – это было привычно, но мне же так хотелось сниматься в роли трупа!

Начинало темнеть. Я подошел к вагончику-гримерке, постоял рядом несколько минут. Хотелось получить хоть какую-то ясность.

– А вы уже не понадобитесь, – неожиданно раздалось сзади.

Я обернулся. К вагончику подошла вторая гримерша:

– Обошлись без вас.

Она зашла внутрь и закрыла дверь. «Ну что ж, нет так нет». Я потопал к машине.

Вот так и закончились эти съемки. Заплатили мне на пятьсот рублей меньше, так как я не был в кадре. Однако и эта сумма была больше, чем получили полицейские. Что ж, в плане денег я не остался обиженным, но вот в плане съемок...²

Бывает и такое крушение надежд. Придется ждать нового подобного приглашения. Зато постригли бесплатно!

Кстати, теперь я уже давно сам не хожу стричься – все время подбираю съемки так, чтобы меня постригли, когда приходит нужное время. Для этого достаточно попасть на роль дублера с нужной прической или просто на солдата или полицейского, которым не полагается ходить обросшими. Шучу я или нет – судить вам.

² Как я потом узнал, это было не совсем правомерно. Я вполне мог потребовать свои деньги в полном объеме, поскольку не от меня зависело, был я в кадре или нет. Договор был на определенную сумму, и его нужно соблюдать. Однако тогда я еще не знал таких нюансов.

Байка 17. Фото не получилось

Вот-вот должны были начаться съемки ток-шоу. Участники расселись по местам, массовка уже давно находилась в зале. Одна из женщин-экспертов на диванчике решила сделать селфи. Довольно часто эксперты, да и герои передач просят, чтобы их сфотографировали. Или же сами делают фото на телефон, чтобы потом выложить снимок в какой-нибудь соцсети. И вот женщина нацелилась, щелкнула и стала смотреть на результат. И тут раздается голос одной из старушек, сидевшей сзади в массовке:

– А селфи у вас не получилось.

Женщина удивленно повернулась, а старушка пояснила:

– Потому что мы там в кадр попали, – показала она на себя и на свою соседку.

Все трое заулыбались.

Байка 18. Не повезло

Один случай произошел просто анекдотический. Если бы сам не стал очевидцем, никогда бы не поверил.

Дело было поздним вечером. Целый день съемок отнял много сил, но нужно было доснять еще одну сцену.

– Перерыв пятнадцать минут! – громко сообщил режиссер, отпуская людей отдохнуть и привести себя в порядок.

В это же время в дело вступила съемочная группа, которая стала менять некоторые детали декораций. Я со своим новым знакомым отправился в туалет – все же трудно иногда целый день продержаться без посещения некоторых мест. Хорошо, что съемки проходили в каком-то институте: туалет был приятный, новенький, блестяще-кафельный.

Я уже мыл руки, когда сзади раздался крик одновременно с грохотом.

– Ты чего там? – спросил я, поворачиваясь.

В ответ раздался только стон за стенкой. Я бросился туда. Мой знакомый растянулся на полу и шевелился с большим трудом. А если учитывать еще и то, что был он довольно внушительных габаритов, то картину, открывшуюся моим глазам, представьте сами. С большим трудом мне удалось приподнять мужчину и привалить к стене.

– Что случилось?

– Да какая-то зараза воду здесь разлила, я и поскользнулся, – с трудом пропыхтел он. – Правую ногу почти не чувствую.

Я не особо разбирался в анатомии, но то, что у человека явно возникли большие проблемы, стало понятно сразу. Побежал к бригадире. Через минуту мы уже вдвоем склонились над беднягой. Наши вопросы ни к чему не привели, и мы решили осторожно приподнять штанину. Чуть выше щиколотки нога сильно набухла и начала синеть.

– Дело плохо, – сказала бригадир и быстро вышла.

Я не знал, что делать: то ли идти за ней, то ли попытаться чем-то помочь бедолаге. Сначала удалось отыскать какие-то тряпки, которые я намочил холодной водой и приложил к месту повреждения. Вскоре подошла и бригадир, а с нею двое из съемочной группы.

– Я вызвала скорую, так что подождите, скоро они приедут, – сказала бригадир.

Ребята принесли лед в пакетике – такой вариант был поинтереснее холодной воды. Бедняга застонал. Даже не представляю, как бы я себя вел в такой ситуации.

«Скорая» и правда оказалась скорой. Время я не засекал – думаю, что минут через двадцать врачи уже были рядом с пострадавшим. Я вышел из туалета и бродил поблизости. Съемки все равно приостановились.

И вот долгожданный момент – носилки выносят из туалета, а на них пострадавший с завязанной ногой. «Вот уж не повезло так не повезло», – подумал я. И как ошибался...

Когда санитары выходили, что-то у них не заладилось, во время прохождения двери носилки неожиданно вырвались из их рук. Точнее, перевернулись, сбрасывая моего знакомого прямо на пол. Бросив носилки, санитары занялись мужиком – оттащили его внутрь. Честно говоря, напрягались они весьма заметно, все же вес массовщика был нехилым. Вскоре мужика вынесли с перевязанной рукой, ногой и головой. В общем, теперь можно было с чистой совестью сказать, что ему не повезло.

Съемки были продолжены без него. Что ж делать? Съемочный процесс – штука дорогая. Каждая потерянная минута и тем более день – это серьезные деньги. А уж массовщика одного заменить или сделать так, чтобы он больше в картине не участвовал, – плевое дело.

Байка 19. Массовка поет

Передача все никак не начиналась. Массовку собирают заранее, как минимум за полчаса до начала передачи, но чаще еще раньше, так что никому не привыкать ждать. Кто-то в это время просто сидит, глаза по сторонам, но в основном народ старается время зазря не терять. Кто-то может перекусить, неплохо разложившись на декорациях, кто-то просто сидит читает, кто-то мучает свой смартфон, но большинство просто разговаривает с друзьями или соседями. Надо же как-то время скоротать?

Вот и на этот раз все шло своим чередом. Все шло и шло, шло и шло... А ничего не менялось. Гостей не приводили, звезды не заходили. Информации практически ноль. Вдруг где-то сбоку раздалось: «Ой, мороз, мороз, не морозь меня»... Один звучный голос затянул, и тут же несколько голосов рядом подхватило, а дальше еще несколько, и еще. Вскоре песню подхватили практически все. Откуда только слова знали? И ведь никаких репетиций не потребовалось.

Закончилась одна песня – пошла вторая, а за ней и третья. Репертуар брали из советского прошлого. Видимо, подсознательно люди выбирали те песни, которые знали все и которые никому не были бы противны.

На второй-третьей песне появились удивленные модераторы (люди, которые управляют массовой во время программ), послушали, заулыбались, стали снимать на смартфоны. На четвертой-пятой песне уже собралась почти вся студия, которая с удовольствием наблюдала за происходящим, снимала, да и подпевала иногда. А несколько раз уже модераторы задавали новую песню.

Вот что значит – талантливые люди. А казалось бы, всего лишь обычная массовка. Простые люди... А может быть, все же не очень простые?

Байка 20. Неожиданное оживление

Как-то пришлось мне изображать убитого на поле боя. Лежу себе трупом, никого не трогаю, да и не шевелюсь вовсе. Актрисе, игравшей одну из главных ролей, нужно было подползти, потрогать меня, пошевелить, убедиться, что я мертв, и двигаться дальше. Две репетиции, которые мы провели, прошли успешно. Она аккуратно трогала мою грудь, шупала пульс, затем ползла дальше, но как только началась съемка, актрису как будто подменили. Я не видел, что конкретно происходило, так как лежал с закрытыми глазами, но сначала из меня чуть весь дух не выбил удар по груди, а затем и по промежности. Вот этого я выдержать не сумел – задержался и взвыл слегка.

Режиссер сразу стал выяснять, по какой такой причине труп неожиданно ожил? Но когда все разъяснилось, все только дружно посмеялись. Оказалось, что актриса, когда ползла, случайно обнаружила под рукой червяка. Она испугалась и, рефлекторно отталкиваясь, чтобы не упасть плашмя, нанесла мне пару чувствительных ударов. Она сама потом долго извинялась.

Остальные дубли прошли так, как нужно.

Байка 21. Замена

Мы сидели внутри барака, рассредоточившись по трехъярусным нарам. Шел второй съемочный день. Народу набралось человек пятьдесят. Сначала отобрали тех, кто не был в первый день (среди них и меня), добавили несколько лиц «похудее», а остальных отравили отдыхать снаружи.

– Нужно добавить дыма, – сообщил оператор.

Потом специально обученный человек задымил все окружающее пространство по полной. Надо сказать, что этот дым не опасный, но все же может создавать некоторые неприятные ощущения: начинают слезиться глаза или сохнет в горле.

И вот мы сидим в этом дыму. Вдруг начинают раздаваться голоса:

– Совсем нас задымили. Будут проверять, кто в конце съемки в живых останется.

Другой голос:

– Конечно! Они нас поэтому и разбили на две группы. Сейчас эта загнется – новую позовут.

Раздался дружный смех.

Байка 22. Грибная

Как-то нас вывезли на закрытую территорию. Когда-то здесь была военная часть, но на тот момент она была законсервирована. Отдавать территорию военные никому не собирались, но и сами освоить не могли. Поэтому периодически сдавали в аренду различным киногруппам.

Съемки проходили успешно, мы довольно быстро добрались до обеденного перерыва. Стояла прекрасная осенняя погода. Что может быть лучше? Ранняя осень, теплое солнышко...

Заняться мне было особенно нечем, поэтому я решил прогуляться в ближайший лесок. Мне не удалось пройти и шагов двадцати: я остановился и, честно говоря, офигел. Вся территория вокруг была заполнена белыми грибами! Такой момент нельзя было упускать.

Я быстро сходил за пакетиком и набрал его всего за каких-то десять минут. Когда другие массовщики и съемочная группа увидели, что я принес, их уже было не остановить. Через несколько минут уже десятки людей ходили по леску, собирая грибы. Съемочный процесс прервался на неопределенное время. Потом еще почти целый час режиссеру не удавалось собрать всю группу и приступить к съемкам. Причем если мне хватило одного пакетика, многие захотели затариться чуть ли не на всю жизнь!

На второй день съемок народ собрался более подготовленный. Я же снова ограничился одним пакетиком. Нужно было с первой-то порцией успеть разобраться. А времени и так толком не было. Зато потом почти целый месяц я наслаждался отличнейшими белыми грибами, которые отварил и положил в морозильник.

Неплохая прибавка к зарплате, скажу я вам! В этом случае гонорар уже был совсем не главным.

Байка 23. Импотентская

Наверное, для кого-то я открою небольшую тайну: на передачах, посвященных здоровью, очень часто больные являются «липовыми». То есть там работает та же массовка. Иногда подбирают людей с реальными заболеваниями, а иногда и нет. Впрочем, какая разница? Главное – правильно информацию до зрителей донести, а как это будет сделано, по-моему, неважно. Такие люди – это уже «герои», правда, не просто герои, а герои передачи.

Некоторые массовщики любят попадать на такие роли. Платят относительно неплохо, а работа небольшая. Проблема только в том, что можно сниматься лишь раз в полгода. Нельзя же сразу со всеми болезнями по всем программам светиться! Некоторые фанатичные зрители могут что-нибудь и заподозрить.

Один раз меня позвали побыть мужем одной из «героинь». Это была женщина, которая скорее хотела засветиться на экране, чем отработать роль. Мы с ней поговорили перед передачей, я ей сказал свой возраст. Вроде все обсудили. И тут во время передачи ее спрашивают: а сколько лет вашему мужу? А она и сказать ничего не может. Тут уж мне пришлось помогать. Говорю:

– Пожалуй, сегодня мне будет... – и называю цифру.

– А, – подхватила ведущая. – Это у вас игра такая! Я поняла. Сегодня один возраст, завтра другой. Наверное, все зависит от того, на какой возраст вы себя чувствуете?

– Примерно, – отвечаю я.

В общем, выкрутились. Во всяком случае, на этот раз.

Судя по всему, после участия в одной из таких передач я «засветился». Раздался звонок от одного моего знакомого бригадира. Не могу сказать, что мы с ним работали очень часто, но приходилось. Раз позвонил – значит, есть работенка. Я уже надеялся на что-то интересное, может быть, даже более-менее денежное, но когда понял, что мне предлагают, пришел в ужас. А суть предложения состояла в том, чтобы я побывал на программе героем в роли страдающего импотенцией.

– Да вы что? Вы хотя бы представляете, что обо мне могут подумать далекие родственники? Хотите, чтобы меня потом всей деревней жалели? Нет уж, спасибо!

Бригадир еще некоторое время пытался меня убедить, но затем обиделся и положил трубку. Честно говоря, потом он полгода меня никуда брать не хотел. Вот уж обидчивый человек попался! Но самое смешное – я потом узнал, что перед тем, как обратиться ко мне, он позвонил одному знакомому армянину. Тот ему сразу сказал: «Ты хочешь, чтобы я больше вообще у себя в Армении не мог появиться?» В общем, на этом их диалог уже был закончен.

Вот думаю теперь: а чего он на этого армянина обидеться не мог? Почему сразу на меня?

Байка 24. Талантливая массовка

Люди на массовке попадают разные. Кто-то может часами сидеть, стоять или лежать, ничего не делая, кто-то просто читает, ведь съемки могут идти по-разному. Порой ждать, чтобы тебя позвали на площадку, можно часами. Конечно, как-то грустно проводить это время без пользы. Многие хотят как-то себя занять. Впрочем, большинство ничем не заморачивается: байки травит да чай гоняет. Но есть очень занимательные исключения. Например, кто-то вышивает, кто-то вяжет, а кто-то рисует.

На одной из программ модераторы решили подойти к делу с умом и пониманием. Они несколько месяцев собирали работы, которые создавали массовщики, а затем сделали целую выставку – развесили все работы в коридоре, по которому шли участники массовки на передачу.

- Вот это да!
- Смотри, смотри! На нас похожи!
- И кто их так научил?
- Мне бы так уметь!
- Почаще бы такие выставки!

Так говорили люди, рассматривая работы. И пускай произведения не были подписаны – все равно авторы получили свою долю радости и восхищения. Теперь у них наверняка и вдохновение появится на новые свершения.

А модераторы, когда вся массовка расселась по местам, спросили:

– Вы видите, какие талантливые люди находятся рядом с нами? Вот, порадуемся и за них, и за себя. Будем ждать новых работ!

Выставка провисела несколько месяцев, пока не стала обновляться и пополняться новыми работами. Ее даже как-то по телевизору показывали. Не помню только, в какой передаче.

Вот так. Кто-то может только сидеть и в стенку пялиться, а кто-то и делом занимается. Все от самих людей зависит.

Байка 25. Залепляем камеры

Есть разные проекты. Есть такие, где массовке разрешается практически свободно гулять по съемочной площадке, но иногда встречается и вариант похуже. Вот один из случаев.

– Так, мы выдаем вам специальные наклейки. Просьба заклеить все камеры на своих телефонах! – объявил бригадир.

Мы сидели в автобусе и получали в руки специальные длинные тонкие (чуть шире самой камеры) клейкие полосочки. Такой нехитрой штукой нужно было обернуть свой телефон, заклеив камеру. Снимался новый крутой блокбастер, и создатели не хотели, чтобы хоть какая-то лишняя информация попала в сеть. Да и вообще никакая информация о фильме не должна была никуда попадать – это даже было прописано в договоре, который мы все подписали. Незаклеенная камера грозила серьезным штрафом. Мы как самые добропорядочные массовщики старательно перевязали свои телефоны, подготовившись к съемкам.

На съемки массовки набралось два автобуса. Так что народу – просто жуть! Я обычно не люблю в такой толпе сниматься. Вечно ждать получения костюмов, денег и т. п. Да и становишься каким-то одним из многих. Мне больше нравится, когда набирается всего несколько человек, а еще лучше, когда тебя берут на определенную, хоть и небольшую роль.

Но иногда хочется побывать и в толпе, особенно если проект интересный и режиссер. Все же фильмы совершенно по-разному снимаются. Одно дело передачи, другое дело сериалы и совсем другое – полнометражные фильмы. В сериалах всё стараются снимать быстро (хотя и бывают исключения), а фильмы снимают более размеренно и спокойно. Так сказать, с чувством, толком, расстановкой. Но это уже я отвлекаюсь от темы.

Вышли мы все на площадку, стоим, ждем команды. Вдруг один парнишка начинает поднимать руку вверх с телефоном и крутиться на месте. Народ на него поглядывает, перешептывается: «Совсем больной, что ли? Сейчас доснимается». Не прошло и минуты, как к нам подбегает бригадир:

– Что такое? Кто снимает?

Оказалось, что уже его вызвали и попросили разобраться, что делает этот парнишка. Скажу честно, для меня его действия тоже выглядели подозрительными. Первым делом у парня проверили камеру – оказалось, что она залеплена.

– Так чего ты делал?

– Сеть искал! – сразу же ответил тот.

– Ты лучше не провоцируй. Потерпи как-нибудь, – посоветовал бригадир и пошел получать указания и отчитываться.

– Ну дает!

Массовка покачала головой, и все занялись своими делами.

Съемки проходили несколько дней. Я записался и на второй день.

Нас так же привезли в автобусах. Но не успели мы как-то переодеться и приготовиться к съемкам, как вбежал растрепанный бригадир:

– Кто вчера снимал? Лучше сразу признавайтесь!

Лично я со вчерашнего дня даже не стал наклейку снимать. Подумаешь, пусть побудет, мне вроде снимать пока ничего не нужно. А потом опять клеить, возиться. Кто знает, что хуже для камеры.

В общем, пошла всеобщая проверка. Причем проверяли не то, заклеена камера или нет, а информацию в телефоне.

Лично у меня был тогда старенький аппарат, на который нормальное видео никак не снимешь, поэтому его даже проверять не стали. А вот ребятам со смартфонами не повезло. С ними стали работать по полной. Но недолго – пришла информация, что это кто-то из девушек. На них

сразу же и набросились. Проверяли как телефоны, так и съемки с камер. На них очень часто хорошо бывает видно, кто и что делает.

Смешно, конечно, но очень часто попадают люди, которые не просто снимают, но еще и выкладывают снятое, да еще и подписывают (особенно ставя хэштеги). Ну кто тебя заставляет? Выложи просто фотки в крайнем случае, никто и не догадается, откуда. А вот если подписал... Считай, сам себе приговор подписываешь.

В общем, по-моему, так и не нашли тех, кто снимал. Девчонки, видать, записались всего на один день и на следующий уже не появились. Вот и получилась такая ерунда. Думаю, их вполне потом могли найти с помощью соцсетей. Но чего не знаю, того не знаю.

Однако с тех пор я уж точно запомнил, что каждый раз нужно подумать, прежде чем что-то снимать на съемочной площадке.

Байка 26. Такие разные «звезды»

И в продолжение предыдущей байки.

Как вы понимаете, актеры – народ весьма разноплановый. Собственно, как и все мы. Кто-то заносчивый, кто-то спокойный, кто-то рад с массовой пообщаться, а кто-то наоборот – нос задирает и считает этих людей чем-то незначительным, недостойным своего внимания. В этой байке можно было бы вспомнить много разных историй, но я расскажу лишь о нескольких.

Стояли мы как-то вдвоем со знакомым у машины и ждали начала съемок. Пришла какая-то звезда местного, я бы даже сказал – местечкового значения. Ей нужно было сесть в машину и что-то там покрутить. Мы должны были находиться рядом и изображать случайно оказавшихся здесь людей.

Ну что ж, стоим, переговариваемся. Подходит «звезда», садится в машину, вылезает. Через минуту к нам подходит какой-то человек и сообщает, что «звезда» просила на нее не смотреть. Она не для того сюда пришла, чтобы ее всякие разглядывали.

Ладно, чего уж там. Не проблема. Честно говоря, да и по фигу на нее, посмотрели просто по инерции, как в жизни. Снова приходит звезда, садится в машину, что-то там делает. Мы ее послали в игнор, стоим сами о чем-то «болтаем» (имитируем разговор, поскольку звук пишется). Опять подходит мужик:

– Почему вы игнорируете звезду?

Просто замечательно! Она бы как-то определилась, что ей от нас нужно.

Кстати, среди молодых такие звездные чудики попадаются чаще, чем среди пожилых.

Но, как я говорил, по-разному бывает.

Однажды снимался я у одного известного и совсем не молодого уже режиссера. Обстановка на площадке была неплохой, но довольно жесткой. Шаг влево – шаг вправо – расстрел (образно говоря). И вот в такой обстановке какие-то ребята решили подойти к режиссеру и попросили с ним сфотографироваться... Ох, что там началось! Всю массовку посадили в автобус и провели разъяснительную беседу, что к режиссеру не подходить (кстати говоря, с нами лично он не общался, только через помощника), не фотографировать и т. п. Когда беседа закончилась и бригадир ушел, массовка начала костерить режиссера что есть силы: «Кто он такой! Возомнил из себя черт знает что! Сам снять ничего не сумел, ни одного фильма нормального у него нет», и так далее, и тому подобное. В общем, если бы режиссер послушал мнения о себе, то, наверное, завязал бы со своей профессией на веки вечные.

Многие актеры с удовольствием фотографируются с массовой. Или без удовольствия, но не отказывают. Просто нужно понимать, когда можно подойти, а когда лучше не надо. Все же если актер готовится к роли и ему скоро на площадку, то вполне вероятно, что ему сейчас ни до кого – ему с ролью совладать нужно, настроиться, а тут кто-то приставать с фотографированием начинает. Тут нужно быть грамотным массовщиком, понимать чужие потребности и нужды, а не только свои.

И вот был снят небольшой эпизод, объявили перерыв. Массовка села посидеть, отдохнуть. На «звезду» никто внимания и не обращает. Звезда постояла, постояла, посмотрела по сторонам и говорит удивленно:

– А что, сфотографироваться со мной никто не хочет?

Вот тут началась совсем другая история! Массовка-то у нас подобралась вежливая и спокойная, никто просто не хотел звезду трогать и отвлекать. Но когда она сама дала такую замечательную возможность, то упускать ее уже никто не хотел! Думаю, что положительный заряд получили все – и звезда, и массовка. Вот такого человека все потом вспоминали добрым словом.

Впрочем, бывает и так: режиссер и его ассистенты по много раз предупреждают: нельзя фотографировать, нельзя выкладывать фотографии... В общем, делают последнее китайское предупреждение. И так до конца съемок. Нужно очень сильно постараться, чтобы достать таких людей.

Байка 27. План-перехват и танк

В автобус нас набилось изрядное количество. И куда только столько народу тащить? Свободными оставалась всего пара мест. Радостная толпа должна была ехать... переносить танк! О да, вас глаза не обманули. Но обо всем по порядку.

Вечером появилось объявление о наборе людей на роли французских солдат времен Первой мировой войны. Мне позвонил бригадир и веселым голосом спросил:

– А вы не хотите помочь забрать танк со старого места съемок? За это будет доплата. Там требуется двадцать человек. Танк бутафорский, а не настоящий.

Я согласился.

– Уж не знаю, как вы там справитесь, потому что даже бутафорский он весит очень много. Ну, ладно, завтра рано утром вас встретит Андрей на станции...

Так мы и договорились. На следующее утро все мы собрались у автобуса. За рулем сидел мужчина средних лет, явно выходец из Средней Азии. Чуть позже я поясню, почему выделил этот момент.

Итак, мы ожидали опаздывающих, все присутствующие расселись по местам, кроме двоих, которые вышли и бросали фрисби – хорошо подготовились ребята. Весь народ собрался минут через пятнадцать, и наконец-то можно было отправляться в путь. Автобус, не особо новенький, резво катил по МКАДу. Мы, массовка, коротали время за разговорами, кто-то спал – сбор все-таки был ранний. Все шло хорошо, собственно, как нужно. И тут нас тормозят на посту ГИБДД.

Ну, тормознули и тормознули, нам-то что? Мы – массовка, с этими делами должны организаторы разбираться. Пошел водитель. Минуту его нет, другую, третью. В салоне начинают звучать шутки типа: «Захомутали бедолагу». Еще минут через пять входит водитель, а с ним человека три в гражданской одежде. И тут начались разборки. Оказалось, что именно сегодня проводится план-перехват с прокурорской проверкой. Вот выбрали наш автобус. Проблема состояла в том, что у водителя не было ни путевого листа (который могли бы, наверное, сделать), ни списка пассажиров (а вот это вряд ли можно было нормально устроить).

– Зачем и куда едете? – спрашивал представитель прокуратуры.

– Танк перевозить, – откликнулся кто-то.

– Танк? – удивился прокурорский.

– Точно. Но только бутафорский.

Убеждать начальника пришлось довольно долго. Никак он не хотел нас отпускать, но в конечном итоге все же удалось разойтись миром. Правда, нам пообещали, что если встретят еще раз – например, на обратном пути, то задержат обязательно. Мы двинулись дальше. Минут через сорок выехали в какие-то поля, там покрутились и в конечном итоге добрались до широкого открытого пространства.

Только когда мы вышли из автобуса, нам удалось разглядеть поле боя. Все было изрыто траншеями, загорожено колючей проволокой, рядом обгоревший домик и танк. Его трудно было не заметить. Он стоял один-одинешенек посреди поля.

Танк был французским. Издали он смотрелся весьма неплохо, практически как настоящий. Зато когда мы подошли поближе, сразу стало заметно, что танк-то бутафорский! Что естественно. Собран он был из досок и фанеры и знатно покрашен под нужный цвет. Впрочем, как я уже сказал, вблизи танк нельзя было перепутать с настоящим. Особенно подкачала пушка.

– Как будем нести? – спросил один из ребят.

– А так и понесем, – сообщил бригадир.

Мы распределились со всех сторон, взялись, крякнули, попробовали поднять и... танк развалился на две части.

– О! Так будет намного проще! – рассмеялся народ.

Естественно, что нести две части оказалось легче. Тащить нужно было где-то одну треть поля. Интересно, что даже с половиной танка многие устали, отдыхали пару раз по дороге. Представляю, как бы мы мучились, если бы несли его целиком!

Обе половинки и некоторые мелочи лежали рядом с автобусом. Мы все ждали подъемник, который должен был загрузить на себя танк и увезти. А он задерживался. Народ стал ходить, бродить, глазеть по сторонам, кто-то спал в автобусе. Я тоже не стал зря времени терять, а пошел исследовать нарытые траншеи.

«Интересно, это на один раз сделали, или здесь постоянное траншейное поле для съемок?» Лень было у кого-то спрашивать, поэтому ответ узнать не удалось. Зато неподалеку нашелся «разбитый» самолет – опять же фанерный. Один мужик из массовки рассказал, как они тут снимались. Правда, ничего особенно серьезного и интересного. Я лишь подумал, что было бы интересно узнать, почему все конструкции такие полуразрушенные стоят? Неужели местные разобрали для своих нужд?

Ждали подъемник почти два часа. Честно говоря, все притомились. Ведь каждый понимал, что нам еще до съемочной площадки нужно добраться. А то не успеем вовремя – так и не заплатят ничего, или дадут меньше обещанного.

Подъемник нашел нас далеко не сразу. Но когда нашел, мы сразу приступили к делу. Честно говоря, не знаю, на что рассчитывали киношники: подъемник был довольно узким и не таким уж большим. Если бы танк не развалился надвое, я не представляю, как бы его вообще сумели перевезти. Не влез бы он просто-напросто!

Погрузка была завершена. Мы сели в автобус и помчались на съемочную площадку. Смешно – нас тормознули еще раз, но тут уж удалось договориться, чтобы отпустили. Это было в первый и последний раз, когда при мне автобус с киношниками тормозили. Видать, чем-то казался он подозрительным.

Танк приехал на съемочную площадку чуть позже нас. Мы отправились к костюмерам, а танк – к техническому персоналу. Те посмотрели на то, что им привезли, покачали головами и принялись собирать танк из остатков. От кого-то я потом слышал, что техперсонал ворчал на нас – «переносчиков танка»: мол, специально мы танк разломали, чтобы проще было тащить. Но разве теперь объяснишь?

С танком возились почти до самых съемок. В конечном итоге поставили его на специальный открытый вагон-платформу и задрапировали брезентом. Самое смешное, что в фильме потом я этот танк увидел всего на мгновение. И зачем было огород городить? Может, все же режиссеру не понравилось, как его собрали? Кто знает. В кино никогда нельзя быть уверенным в том, что попадет в финальную версию, а что нет.

Байка 28. А снег идет, а снег идет...

Нас пригласили на съемки сразу на три дня. Предстоял большой длительный процесс. Люди не должны были меняться, так как снимался один большой эпизод.

Мы собрались на большом старом заброшенном заводе. Точнее, не в самом здании, а между ним и забором. Вся наша недовольная (по сценарию) толпа должна была дружно выходить из-за поворота и топтать вперед, строя злобные лица и скандируя всякие гадости. Так как снимать нас планировалось не только со стационарных камер, но и с квадрокоптеров, то сказано было всем отрабатывать по полной и не думать о том, что кто-то может оказаться незамеченным.

Первые репетиции прошли неплохо, но как начали снимать, возникли трудности: то одно не так, то другое. Сразу чувствовалось, что снимается полнометражный фильм, а не сериал – совсем другой подход к делу. В общем, весь день был потрачен на то, чтобы выйти и пробежать пару десятков метров.

Съемки проходили осенью, на улице стояла приятная погода – нельзя сказать, что очень уж теплая, но вполне нормальная, особенно учитывая то, что мы снимались в крутках. На следующий день заметно похолодало. Хорошо, что многие посмотрели прогноз погоды и были к этому готовы. Под свои «рабочие» куртки массовочники надели дополнительные свитера и кофты. Массовка слегка потолстела.

Съемочный процесс продолжался. Наша жизнерадостная толпа за этот день пробежала еще метров пятьдесят, все так же отчаянно вопя и потрясая кулаками. Сегодня запустили дымовухи. Стало намного веселее. Правда, кому-то дым совсем не понравился, особенно когда запустили черный, как будто от горящих крышечек – вот такой дым реально был неприятен. А учитывая, что проходить практически сквозь него приходилось дважды, можете представить себе, как потом некоторые кашляли или пытались сдерживать кашель.

В конечном итоге мы должны были добраться до военного поста, за которым стояли омовцы. В этот день добежать не получилось. Зато удалось посмотреть, как каскадеры разбивают машину трубами и бейсбольными битами. Жаль, что обычным массовочникам такое дело не доверяют – боятся, что кто-нибудь поранится, а съемочной группе потом отвечать. Однако издали за этим процессом понаблюдать получилось.

Самое неприятное началось на третий день съемок: с самого утра пошел легкий снежок. Массовка опять стала утепляться. То есть массовка стала толстеть. Я сидел и представлял, как же это будет выглядеть в итоге? В целом вряд ли кто-то что-то заметит. Но ведь забавно получается: люди начинают идти, бегут и постепенно становятся все толще и толще, а в конце добегают совершенными толстяками. Вот умора!

Снег портил всю картинку. А снимать предстояло самое интересное: толпа врывается в омовцев. Нас собрал второй режиссер и объяснил обстановку:

– Как видите, ситуация поменялась. Дорога стала снежной. Трактора сейчас будут чистить ее, но снег продолжает идти. Так что они могут не справиться. Можно ли убрать снег с помощью компьютерной графики? Можно. Но очень дорого. Поэтому сейчас будем чистить и ждать.

Так мы и ждали. Около трех часов. Затем нас загрузили в автобусы, рассчитали и отправили восвояси. Со съемками было покончено. Во всяком случае, на этот день. Так что совсем толстой массовка так и не стала. А жаль...

Байка 29. А ну расступись!

Мне довольно редко удавалось попасть на каскадерские съемки. Попробую рассказать один из эпизодов.

Наша толпа стояла перед хлипким железным забором, пытаясь через него прорваться (и одновременно стараясь не завалить этот заборчик). Сзади к толпе должна была подъехать машина, и нам нужно было успеть расступиться и пропустить машину, которая с разгона врезалась бы в заборчик, раскрывая его, проехала бы внутрь, а мы вбежали бы за ней.

Когда читаешь, все выглядит понятно по смыслу и легко по исполнению. Но второй режиссер – видимо, наученный горьким опытом – приступил к репетиции со всем возможным вниманием и серьезностью. Он измерил ширину автомобиля, взял под руки одного из каскадеров, поставил всю массовку, а затем попробовал пробежаться со своим напарником, расставив руки на нужную длину. Далеко не все успели отбежать на нужное расстояние.

– Считайте что все, кого мы задели, – задавлены, – сообщил второй режиссер. – Нужно двигаться намного быстрее.

Было проведено еще два испытания. И каждый раз кто-то притормаживал и не успевал.

– Нет, так не пойдет.

Второй режиссер отошел и о чем-то стал говорить с каскадерами. Вскоре решено было использовать каскадеров как разделителей толпы. То есть их задача была помочь максимально быстро разойтись людям в разные стороны. Однако нужно понимать, что все мы стоим лицом к воротам – соответственно, спиной к приближающейся машине. Как ее увидеть? Поворачиваться и следить заранее нельзя, испортится весь эффект и картинка. Вот тут и нужно было произвести какой-то звуковой сигнал. Вы можете подумать: а почему нельзя услышать, что машина приближается? А потому, что в шуме толпы ее вообще не было слышно. И тут выяснилась интересная вещь – у автомобиля не было звукового сигнала. Пришлось искать, чем его заменить. Нашлась какая-то дудка, запускаемая с помощью нажатия на баллон с воздухом. Причем дудел не водитель, а сам второй режиссер.

После первого пробега машины я слышал, как один из каскадеров говорил, что реально было страшно стоять, когда не видно автомобиля (да и не слышно толком), но ты знаешь, что он приближается и тебе нужно как-то отпрыгнуть вовремя, да еще и людям помочь разойтись. Зато после второго-третьего раза дело пошло на лад – и люди стали действовать более четко, и каскадеры. Можно было приступить к съемкам.

Байка 30. Кто на инопланетян?

Так как массовщики постоянно в поисках, выискивая различные проекты, то даже во время каких-то съемок (точнее, во время перерывов) многие садятся за смартфоны и рыскают в Интернете поисках объявлений.

Вот и на этот раз был большой перерыв, и народ радостно закопался в телефонах.

– О! Набирают народ на инопланетян! – раздался голос.

Все сразу:

– Где? Где?

– А какие нужны инопланетяне? Толстые? Худые? С синими волосами?

И тут понеслось – придуманных вариаций того, какими те могли бы быть, оказалось столько, что многие фантасты позавидовали бы.

– Так там написано, кто нужен?

В тексте ничего особенного не говорилось, вот все и пошли кто во что горазд придумывать.

По-моему, все подали заявки. Потом стали просить друг друга о том, чтобы те, кого запишут, рассказали, как там получится на съемках побывать пришельцами, какие инопланетяне были нужны?

Я так и не узнал о результатах, так как серьезных контактов ни с кем из данных массовщиков не имел. Ну да ладно, иногда неизвестность, как говорится, интереснее известности. Хотя, честно говоря, я бы и сам был не прочь побывать каким-нибудь инопланетянином. Кстати говоря, такая же ситуация складывалась и с зомби. Все (ну, может, за исключением редких единиц) хотели побывать в этой роли! Это же какое милое дело! Ты можешь в проекте быть зомби от начала и до конца. Лицо свое никак не засветишь, что еще нужно нормальному массовщику?

Тут же как порой получается: отснимешься в сцене, а потом тебя уже в этот сериал не берут – мол, засветился. А сериалов не так уж и много, чтобы ими разбрасываться. Зато если твоего лица не видно, ты можешь сколько угодно раз ходить на тот же проект. Мало ли, что потом родным и близким показать нечего будет. Это заботило массовку меньше всего. Для многих это была всего лишь работа. Они и проекты-то толком не помнили, где участвовали. Главное – попасть, посниматься, получить гонорар и домой отправиться. Больше ничего таких «работников» и не интересовало. Но лично мне всегда был интересен результат. А довольно часто выходило, что снимали одно, а в итоге получалось несколько иное.

Но об этом в следующей байке.

Байка 31. Снимали одно, получилось другое

Порой на съемках получается так, что мы как актеры получаем одну информацию о том, что снимается, а потом по факту узнаем, что все было задумано несколько по-другому. Или даже совсем по-другому.

Например, однажды мы с другом стояли на часах, «охраняли» вход в какое-то здание. К нам по лестнице должна была идти героиня, которую останавливали офицеры и затем забирали под белые ручки. В общем, арестовывали. Так это выглядело на съемках. В фильме же все выглядело иначе. Она пришла с офицерами, поговорила с ними, и конвойные ее увели. На съемках я даже не мог предположить, что так будет.

Или более забавный момент. Меня позвали сыграть сценку, в которой участвовали трое: я, моя жена (по роли) и ее отец. По сюжету нас ее отец убеждал заняться незаконной деятельностью, воровать что-то там с производства и продавать. Мы так и строили свои диалоги. Но так как снималась реконструкция событий, то естественно, наша речь не записывалась, а только снимали наши действия, мимику, поступки. В общем, мы все хорошо сделали, съемки прошли довольно быстро. Но когда пришло время посмотреть на экране результат, он оказался совсем иным. Все там было наоборот! Оказалось, что это мы с «женой» склоняли ее отца на неправомерное дело! Вот так-то! Думаешь, что тебя подставляют, а потом оказывается, что все совсем наоборот...

Вполне вероятно, что меняется видение режиссера или отснятый материал по-другому ложится, кто знает. Но именно поэтому я привык потом отслеживать и смотреть, что же получается в итоге. И мне довольно странно, что далеко не все массовщики интересуются дальнейшей судьбой своей роли (хоть и маленькой).

Впрочем, внести свои коррективы может и погода или съемочный день.

Как-то мы целый день снимали большое количество сцен на одной территории. В конце планировалась сцена расстрела. Я стоял на часах. Сначала хотели задействовать дублершу, но она отказалась подстригаться, и пошла сама актриса. Запись диалогов и всего остального прошла успешно, однако съемки постоянно затягивались. В конечном итоге дошло до того, что стало практически темно. А ведь после самого расстрела планировалось еще и добивание в голову. Которое, между прочим, было уже отрепетировано. Это кажется, что действие простое, но даже холостым выстрелом с близкого расстояния можно сильно навредить человеку – обжечь лицо, например.

И вот на нас наваливается темнота. Что делает режиссер? Конечно же, заканчивает съемку на сегодня. Бригадир нас собирает, рассчитывает и сообщает о том, что, возможно, будет еще один съемочный день, так что надо готовиться. Однако этого съемочного дня так и не случилось.

Как я потом увидел на экране, эту финальную часть явно скомпоновали из того, что было снято при мне. Может быть, бюджет не позволял тратиться на лишний съемочный день, может быть, сроки поджимали, но последняя сцена с добиванием была просто-напросто отброшена. Вот так небольшие задержки в съемках могут привести к изменению и самого результата. А жаль, сцена обещала быть эффектной.

Байка 32. Кто-то слишком растолстел

На очередную реконструкцию позвали двоих: меня – мужа героини и мужчину, который должен был играть ее врача, а заодно и второго ее мужа. Я подошел на свою роль вполне удачно (по всем параметрам роста, веса, да и вообще комплекции), а вот про мужика это сказать было сложно. Я бы ничего не узнал, если бы случайно не услышал разговор режиссера с оператором. Оказалось, что выбирали они по росту-весу и фотографиям. Так вот, на фотографиях мужчина был несколько худее, чем оказался в реальности. А в таком более толстом виде он уже стал не так сильно похож на реального человека из жизни, которого должен был изображать. И вот режиссеру и оператору пришлось ломать голову над тем, как бы снять его так, чтобы не было заметно лишнего веса.

Впрочем, сориентировались они быстро, к тому же (как я потом увидел) помогли размытые кадры, сглаживающие все что нужно и не нужно. На мой взгляд, результат получился замечательный. Хотя быстро – это относительно. Пришлось мужчине покрутиться перед камерой, вставая то одним, то другим боком, а уж режиссер с оператором, глядя через камеру, решали, какая поза будет наиболее выигрышной.

Благодаря этому эпизоду и еще несколькими я узнал интересную вещь. Некоторые бригады ходят и втихаря (а иногда и не втихаря) фотографируют людей из массовки. И делают это на тот случай, если в будущем придется набирать людей, а человек предложит какую-то свою старую фотографию. Бригадир сумеет сравнить эту фотографию с тем, что у него есть в базе. Говорят, что чаще всего лукавят женщины, которые умудряются отправлять на кастинг отфотошопленные фотографии, полностью сбивая бригадиров с толку. А что прикажете делать с человеком, который в итоге совершенно не подходит под типаж?

Такой интересный момент был, когда на площадку непонятно каким образом попал совсем молодой парнишка. А сниматься должен был прием с участием весьма взрослых и уважаемых людей. Как такого парнишку пристроить, что с ним делать? Бригадир даже не поверила, что его вызвала – полезла проверять фотографии. Но, видимо, парень подобрал весьма удачные (для себя) снимки, на которых он казался заметно старше. В общем, опять съемочной бригаде пришлось выкручиваться. Найдено было самое простое решение: поставить парнишку так, чтобы он оставался спиной к камере, да еще и слегка был загорожен другими людьми. В общем, все закончилось хорошо.

Однако сразу проникаешься уважением к бригадирам, которым приходится набирать нужных людей. Сам начинаешь думать: а как бы ты поступил? Кого бы взял? Ведь подает заявки довольно много людей, а нужно выбрать самого похожего и подходящего по роли. Не такая уж и простая работа, скажу я вам. Конечно, со временем вырабатывается профессиональный навык, и хорошие бригады с легу могут определить, насколько им подходит тот или иной человек, но самое главное, чтобы этот человек вообще заявку подал. А то приходится выискивать среди непохожих людей самого близкого к нужному персонажу человека и брать лучшего из худших.

Байка 33. Бригадиры о таджиках

Случай был совершенно неординарный: нужно было найти сто пятьдесят таджиков, причем чуть ли не на следующий день. Бригадир уже и в одно место подался, и в другое. Но все не хватало – мало людей! Что делать? Куда обратиться? Кто поможет? Стал рассуждать логически: «Где сейчас легко можно найти таджиков? Среди дворников!» И вот принялся бригадир бегать по дворам, уговаривать их сходить на съемки. Практически все оставшееся время до начала смены бегал и искал, и в конечном итоге нашел нужное количество! Съемки состоялись. Но сколько же нервов было потрачено, просто жуть!

На другой эпизод нужно было набрать девяносто таджиков. Планировались съемки о переселении народа. На этот раз времени дали намного больше, так что с набором нужного количества проблем не возникло, но зато появились другие трудности: владельцы локаций не хотели давать разрешение на съемку, опасаясь наплыва такого количества таджиков! Группа с ног сбилась, чтобы организовать процесс, договориться со всеми, но так ничего и не вышло. Я уж точно не знаю, как выкрутился режиссер, но плановые съемки так и не состоялись. И так бывает, оказывается.

Байка 34. Автобусно-вещичная

Чаще всего массовка оставляет свои вещи в автобусах. Этот автобус нас привозит, порой в нем же мы переодеваемся, сидим, иногда кушаем. В общем, это наше место жизни на время съемок. Поэтому каждый массовщик спокойно оставляет вещи в автобусе. Воровства практически не бывает, да и что воровать, когда все самое ценное мы все равно берем с собой? В общем, так было и на этот раз. Мы отправились на площадку.

Съемки шли долгое время, к автобусу нас не отпускали, поэтому никто ничего не проверял. Однако когда дело подошло к концу и бригадир с нами рассчитался, выяснился неприятный момент: автобус уехал.

– Как так? Где автобус? – стали возмущаться мы.

Бригадир бросился выяснять. Оказалось, что автобус направили на другую точку – перевозить новую группу массовщиков, причем направили, как говорится, в один конец. То есть за нами он возвращаться не собирался.

После небольшого скандала нам пришлось своим ходом добираться до второй съемочной точки, и эти затраты никто возмещать не стал. Впервые у меня сложилась такая неприятная ситуация. Понимаю, что накладки бывают. Но хотя бы выгрузили вещи! А то взяли и уехали, ни о чем не думая! Кроме того, что еще и платить пришлось, чтобы добраться. Вот так и считай после этого автобус своим домом. Хоть и временным.

Байка 35. Побежали на ОМОН

Довольно часто набирают людей на съемку различных митингов, демонстраций и тому подобного. Естественно, что против нас тогда выставляется полиция или ОМОН. А как иначе? Должно же быть какое-то противостояние.

Мы стояли в тридцати-сорока метрах от раскрытых ворот. За которыми в полусотне метров стояли в плотном строю омовцы в полном обмундировании – с дубинками, щитами, в шлемах. Наша задача состояла в следующем: толпа врывается в ворота, пробегает еще метров десять-пятнадцать, дальше вперед выбегают каскадеры, и уже они врубаются в ОМОН и завязывают драку. Всем остальным туда лезть нельзя.

Сначала была репетиция, работали каскадеры с ОМОНОм. После второго захода мы услышали, как стали звать скорую: один из них получил серьезную травму головы.

– Вот видите, что может случиться? – говорил второй режиссер. – Здесь работает настоящий ОМОН! Нельзя к нему приближаться. Полезете к нему, и получится то же самое, если не хуже. Если настоящий каскадер получил травму, то что уж говорить об обычных людях!

Режиссера можно было понять, он на самом деле переживал за нас. Да и со скорой лишней раз связываться вряд ли хотелось.

Как я узнал в дальнейшем, хоть ОМОНОм и пугали, но каскадер получил удар из-за своей ошибки: удар его трубы пришелся в щит, а от щита она отскочила и ударила его же самого, причем настолько сильно, что пришлось отправлять парня на скорой.

Но вот каскадеры все отрепетировали, пришел черед соединять нашу работу и их. Однако сначала снова отработка всей сцены. Мы приготовились и по команде бросились вперед. На этот раз ворота были закрыты, нам еще предстояло их «снести» – точнее, врезаться туда, а там уж они сами должны были раскрыться. Так и случилось: ворота распахнулись легко, каскадеры вырвались вперед, мы следом. Азарт уже играл в нашей крови. Линия, за которую нам сказали не заходить, уже через пару мгновений оказалась за нами. Я успел остановиться метрах в пятнадцати от ОМОНа, многие забежали дальше, кто-то даже вступил в потасовку. И вот тут раздалось истошное: «СТОП, СТОП, СТОП, СТОП!!!»

Только после этого крика драка остановилась и народ разошелся в разные стороны.

– Вы что? Куда вы побежали? Я же сказал – дальше линии не ходить! Дальше бегут только каскадеры! Вы хотите, чтобы вас всех на скорой увезли?

Там было еще много слов. Мы всё поняли, успокоились и вновь были готовы к съемкам. После этого старались не заигрывать и держались намеченного плана. Мне кажется, получилось очень даже успешно. Во всяком случае, режиссер был доволен.

Байка 36. И улыбка, без сомненья...

Почему-то именно эта песенка пришла мне в голову. Хотя на самом деле в тот раз требовалось совсем другое.

И снова работа в толпе: озлобленные жители должны были пройти по улице, скандируя что-то о возвращении своих домов. Уж и не помню, про что фильм снимался. Все отрепетировано, можно снимать.

– Массовка пошла! – прозвучала команда.

Мы дружно потопали вперед, потрясая руками и выкрикивая лозунги. Вроде бы нормально прошли, все хорошо получилось. Но нас собрали:

– Поймите, вам нельзя улыбаться! Вы расстроены и озлоблены, какие могут быть улыбки? Серьезные злые лица! Все поняли? Пробуем еще раз!

Мне показалось, что вторая попытка получилась более удачно. Но нет, нам снова сделали замечание:

– Сейчас намного лучше, но несколько человек все равно улыбались! Ни одной улыбки! Ни одной! Держите себя в руках!

После третьей неудачной попытки:

– Я мог бы сейчас назвать точно, кто улыбался, но не буду пока этого делать! На камере все хорошо видно! Нельзя улыбаться, нельзя!

– Скажите, кто улыбается? Мы с ним сами разберемся! – раздался голос из массовки.

На самом деле многие уже начали злиться: какой интерес просто так ходить туда-обратно без всякого толка? Всем уже хотелось отснять эту сцену и перейти к следующей.

После таких угроз даже у самых смешливых отпало желание улыбаться. Теперь сцена удалась на ура! Нас даже похвалили.

Байка 37. Не закусывай губу

Мы сидели в зале суда. Разговор шел о жене священника. Сам он сидел с нами на втором ряду. На этот же ряд посадили девушку. По сюжету в определенный момент священник должен был встать и пойти к выходу, пробираясь мимо девушки. Провели репетицию, посмотрели, как будет все смотреться по кадру. Все остались довольны.

– Ха, некультурный священник, – сказал кто-то из массовки. – Поворачивается к девушке спиной, а надо лицом к людям проходить.

Однако в некультурности священника обвиняли зря. Ему так по кадру было положено делать. В противном случае уже камера фиксировала бы его спину, чего ни режиссеру, ни оператору совсем не хотелось.

Сделали первый дубль. Сначала тишина, а потом:

– Девушка, не надо так закусывать губу, когда слушаете речь обвиняемой, а то все внимание на вас переключается, а не на священника.

Оказалось, что девушка так сексуально закусывала губу, что большинство зрителей наверняка смотрело бы на нее, а не на то, что происходило вокруг. Скорее бы даже священника восприняли как проходной персонаж, на время закрывающий интересный объект.

Больше девушка так не делала, чем существенно понизила сексуальную остроту эпизода.

Байка 38. Так жертва или жратва?

Мы уже второй час стояли и скандировали: «Жер-тва! Жер-тва! Жер-тва!» Многие уже охрипли, но пока съемочный процесс продолжался, было не до отдыха. Режиссер снимал несколько сцен на нашем фоне, и толпа все стояла, корчила рожи и скандировала. Все порядком устали, но продолжали работать.

И у меня, и у многих уже начало бурчать в животе. Хотелось перерыва, чтобы хоть чайку с сухариками попить. Но режиссер не хотел прерывать съемки. Все же сцены были довольно сложные, и о том, чтобы делать перерыв, а затем готовиться и снимать снова, не могло быть и речи. В принципе, мы это понимали, но все же хотели, чтобы это безумие наконец-то закончилось.

«Жертва, жертва, жертва!» – раздавалось со всех сторон.

В какой-то момент я перестал прислушиваться, но когда внимание вернулось, вдруг услышал, что манера скандирования изменилась.

– Жрат-ва, жрат-ва, жрат-ва! – теперь раздавалось вокруг.

«О, вот это дело!» – решил я. Крикнул пару раз то же самое, но потом прислушался.

– Жертва, жертва, жертва!

«А, показалось...» Все встало на свои места, но после того, как я в первый раз услышал слово «жратва», серьезно воспринимать все остальное уже не мог. Как хорошо, что вскоре сцена была доснята и нас отпустили на перерыв. Можно было хоть немного переключиться.

Байка 39. Коротка юбчонка?

На одну из передач, на которую я попал совершенно случайно, должен был прийти известный певец. Что-то он там выиграл или выступил как-то удачно, точно не берусь сказать, не слежу за этим делом. Я шел как на обычную передачу и уже по ходу дела понял, что дело нечисто: практически весь первый ряд был забит юными девушками с разными плакатами, в футболках с надписями.

Некоторым из нас дали большие флаги, остальным достались флажки поменьше – они лежали на каждом кресле. Стали мы рассаживаться. Когда предлагали большие флаги, я решил благоразумно промолчать. С одной стороны, это может быть интересно тем, кому хочется разглядеть себя в телевизоре, но с практической точки зрения это было совершенно не нужно. Знаете, сколько сил потратится, пока будешь махать таким флагом? Весьма прилично! Потом все руки будут болеть на следующий день. Так что меня эта чаша миновала, и слава богу. Да и желающих нашлось хоть отбавляй. Ну что ж, пусть себе радуются жизни, мне-то что?

Неожиданно я заметил одну даму из массовки, которая вела себя как-то необычно. Видимо, поэтому и заметил. На ней была короткая юбочка, открывающая ноги выше коленей, и что-то яркое сверху (не берусь называть конкретно, чтобы не ошибиться). Она сразу же обратилась к модератору, рассаживающему массовку, чтобы ее посадили на первый ряд:

– Пожалуйста, пожалуйста! Мне так надо! – говорила она.

Но модератор не стала ее слушать, а отправила на третий ряд. Та побряхтела и пошла на обозначенное место. Вот только просидела она там недолго. Когда модератор отвлеклась на свои дела (рассаживать массовку дальше), женщина быстренько перелезла на первый ряд, где и уселась, притворившись, что всегда здесь и была.

Студия наполнялась народом. Неожиданно модератор увидела, что на первом ряду появился зритель, которого тут не было. Она еще раз пересадила женщину наверх и вновь стала рассаживать публику. Дама недолго там просидела и снова переместилась на первый ряд. На этот раз ее заметили намного быстрее. Вот тут модератор уже обозлилась:

– Пересаживайтесь на свое место! Что это за дела?

Что говорила женщина, я не знаю (не слышно было), но она явно уговаривала и умоляла.

– Идите обратно! – отвечала ей непреклонный модератор, а потом не выдержала: – Я сейчас охрану позову, чтобы вас вывели отсюда!

Но женщина так убежденно ей что-то доказывала, что модератору пришлось прибегнуть к последнему и самому жесткому средству:

– У вас юбка слишком короткая. Если вы с такими коленями сядете в первом ряду, это будет смотреться очень некрасиво.

Дама что-то проговорила и ушла. Ну, думаю, избавились от нее. Сижу, смотрю по сторонам, наблюдаю за фанатками, которые в предвкушении чуть ли не песни поют, вспоминают своего кумира. И тут, опа, снова появляется удалившееся чудо! Но уже в штанах. На что только не пойдешь, на какие жертвы не решишься, чтобы попасть на первый ряд, поближе к своему любимцу. Что ж, настойчивость города берет. Так женщина взяла свое место и гордо на него уселась. Модератор больше к ней не приставала.

Самое интересное, что в процессе самой передачи я ничего необычного в ее поведении не замечал. Не могу сказать, чтобы она вела себя как-то особенно, как те же фанатки. Она явно сумела успокоиться и принимать своего героя сдержанно. Не знаю – может быть, в глубине души у нее все клокотало, но с виду ничего заметно не было.

Байка 40. Почему я в списке?

Эту байку рассказал мне один знакомый, которому я верю на все сто. Постараюсь рассказать от его лица, потому что так у меня получится более понятно и наглядно.

Я записался на одну известную передачу, пришел в назначенное время. Данный бригадир всегда брал с перебором (то есть изначально записывал лишних – на случай неявки), о чем я, конечно же, знал, поэтому и приехал намного раньше положенного срока.

Отбор проходил на месте. Чаще всего отсеивались пожилые или неудачно одетые люди. Впрочем, порой я толком не мог понять, почему взяли одного, но не взяли другого массовщика. Но это уже было на совести бригадира. Честно говоря, не любил я к таким ездить. Никогда не знаешь, как карта ляжет. Вроде и придешь рано, и оделся прилично, а отправят восвояси – и чего? Только время зря потратил. Но в тот день ничего другого мне не оставалось, никуда больше не пригласили.

И о чудо! Меня отбирают и ставят в группу на передачу, я получаю заветный «билетик», или «талончик» (это специальная карточка, по которой проходишь на студию, а потом и деньги получаешь). Можно с облегчением вздохнуть. Впрочем, я с некоторой долей сочувствия смотрю на тех, кого не взяли. Грустно все это. Теперь людям надо разворачиваться и вновь топтать в метро, тратя деньги на проезд (если, конечно, нет безлимитного билета или документов на льготы).³

Нас провели через проходную, затем в студию, где быстренько рассадили по местам. Мне достался вполне удобный стульчик сбоку. На этом месте и смотреть было удобно, и просто сидеть приятно. Когда ты вот так сидишь, можешь расслабиться. Да, скоро начнется запись передачи, но пока она не началась – отдыхай и ни о чем не думай. Получай удовольствие от процесса. Точнее, от его отсутствия. Главное, что теперь ты уже в студии, талон у тебя есть, а чуть раньше ты получишь свои деньги или позже – большая ли разница?

Неожиданно я почувствовал, что кто-то меня дернул за рукав. Я повернулся и увидел второго бригадира (не того, что нас привел).

– Пойдемте выйдем, – сказал бригадир. – Поговорим... – и добавил после паузы, когда я начал подниматься: – С вещами.

Все это звучало весьма подозрительно, но бригадира нужно слушать. Все же он тут главный – точнее, главный над тобой.

Когда мы вышли в коридор, бригадир отобрал у меня билетик и сказал, что на сегодня мои услуги не требуются. Я не понял, что произошло. Такого отродясь не было, сколько себя помню (точнее, сколько помню свои походы на передачи).

– А в чем дело? В чем проблема-то? – Я не мог смириться с тем, что меня вот так выгоняют ни за что ни про что.

– Вы в черном списке! – коротко ответил бригадир и ушел.

Я аж онемел от такого. Как так? Никого вроде не подводил, всегда приходил вовремя, противоправного ничего не делал, все, что нужно было, выполнял. Почему так?

Потом этот «черный список» оказался обычной ошибкой. Но эта ошибка серьезно испортила мой день. Со съемок выгнали, пришлось уйти несолоно хлебавши.

Бывает и такое.

Хорошо, что со мной такого никогда не приключалось. Тьфу, тьфу, тьфу.

³ Слышал и то, и другое название. Чаще применяли слово «талончик», но почему-то слово «билетик» мне нравится больше.

Байка 41. Опоздал – пошел к другому

На съемки я явно опаздывал. Сначала сломался чайник, потом лифт. Я в нем не застрял, но время потерял, пока ждал и спускался по лестнице, отчего не попал на нужный троллейбус – соответственно, потратил время на ожидание нового. Все шло один к одному. Не везло так не везло. Хорошо еще, что я всегда заранее выхожу, чтобы прийти наверняка. Но тут никак не успевал.

– Надо было часа на два раньше выйти, – бурчал я про себя.

Когда я оказался на месте встречи, бригадир уже раздал все «талончики», и мне ничего не досталось. Все забрал резерв – люди, которые не были записаны, но пришли на удачу: вдруг останутся места и получится попасть на передачу? В общем, честно говоря, все уже ушли, так что бригадира я и не видел, чтобы извиниться и объяснить ситуацию. Что теперь делать? Пошел посмотреть, вдруг еще что-то снимают – мало ли, пригожусь?

Надо сказать, что я приехал на студию, где снималось довольно большое количество различных передач и программ. Записывались они в разное время, но были и те, что примерно совпадали по времени. Вот на одну такую «примерную» очередь я и нарвался. Бригадир был мне знаком, однако я к нему не записывался.

– О, привет! – махнул он мне рукой. – Пойдешь?

– Да, конечно! – обрадовался я.

Бригадир тут же протянул мне «талон» и отправил на программу. Повезло, что у него еще что-то оставалось.

Коридор был один, но дальше он разветвлялся в разные стороны. Я шел, поглядывая по сторонам, как вдруг чуть не столкнулся со своим бригадиром, к которому был записан. Он увидел в моих руках другой талончик (не тот, что сам выдавал) и сразу же насупился.

– К другому пошел? Меня проигнорировал? Зачем записывался тогда?

Я попытался объяснить, рассказать, как такое получилось, но тот лишь отмахнулся и пошел дальше по коридору. Я не знал, догонять его или нет. В конце концов решил идти на передачу. Что уж теперь? Раз так получилось, значит, ничего уже не поделаешь.

После этого случая бригадир реально обиделся на меня очень сильно. И как я ни пытался прояснить ситуацию, ничего не получалось. Целых полгода он меня никуда не брал, причем явно намеренно.

Вот и такие случаи бывают, так что старайтесь не ссориться со своими бригадирами (да и не своими тоже). Тут и без всякого черного списка можно попасть в немилость. Причем так сильно, что потом на долгое время можно будет остаться без работы. А массовщик – это профессия очень зависимая. Народу всегда хватает. И если тебя не будет, то на твое место тут же найдутся желающие. Может, они будут лучше, может, хуже, но найдутся. В массовке незаменимых нет.

Байка 42. Попал в массовку

В массовку попадают совершенно разные люди по совершенно разным поводам. Кому-то просто в жизни повезло/не повезло, кто-то всегда хотел попасть на экран, но в актеры выбиться даже не попытался или не сумел.

Помню, разговаривал с одним человеком. Симпатичный мужичок с меня ростом, на вид ничего выдающегося – кажется, такого можно встретить в любом вагоне метро. А тут раз – и выясняется, что он работал на кораблях дальнего плавания. Весь мир объездил, в стольких странах побывал, что мне и не снилось. Почему же все закончилось массовкой?

– Трудные времена были, перестройка, временно сошел на берег – поработать на земле, так сказать, а потом не было работы на корабле, пришлось как-то обустроиваться и менять профессию. Сначала пытался найти работу на речных судах. Но когда там смотрели мой послужной список, разводили руками и говорили, что для меня работы нет. Однажды судьба распорядилась так, что я с другом оказался в коридорах студии. Мы уже собирались уходить, когда нас остановил человек: «В фильме сняться не хотите?» Мы сначала опешили, но потом согласились. А почему бы не попробовать? А там пошло-поехало.

Дальше мне трудно передать именно его слова, поэтому опишу своими. Сначала удалось познакомиться с одним бригадиром, потом с другим, постепенно попал в списки, и стали вызывать на съемки. Это сейчас все просто стало: подал заявку в Интернете, бросил свои данные – тебе позвонили... или не позвонили. А раньше с тобой связывались по обычному стационарному домашнему телефону. Повезло, если на тебя попадали, а если нет, то и узнать уже нельзя было, что возможность какую-то упустил. Если же никто не звал, то приходилось самому брать записную книжку и обзванивать всех знакомых бригадиров, пытаясь узнать у них, есть что-нибудь на завтра-послезавтра или нет. В общем, дело было довольно сложное. Хорошо, если удавалось на одних съемках договариваться на следующие. Но такое бывало не так уж и часто.

– Иногда я вспоминаю свою прежнюю жизнь на корабле. И, может быть, если бы выпал шанс, то я бы и вернулся на флот. Но с другой стороны... может, и нет.

Вот так человек с очень хорошей и нужной профессией стал заниматься совсем другим делом.

И совсем другой случай. Мужчина долгое время работал зоотехником, а потом вышел на пенсию и подался в массовку. Вот его, бедного, стали засыпать вопросами, когда узнали о бывшей профессии.

Получилось все так: на съемках присутствовали лошади – точнее, кони. Речь зашла о том, кто же такие мерины. Один пожилой человек стал уверять: мерины – это не только кастрированные кони, но и те, которые просто «не могут». Как он выразился.

– И это ты мне как зоотехнику будешь объяснять? – последовал вопрос.

И тут начался длительный спор. Потом все заинтересованные начали у зоотехника выяснять, какие лошади самые лучшие, как свиней разводить, кто такие лошаки и кто-то на них похожий. Хорошо, что дядька оказался из разговорчивых. Потому что его потом очень долго не отпускали. Вот так и афишируй свою бывшую профессию.

Как я уже говорил, в массовку могут попасть совершенно разные люди. Никогда не угадаешь, кем был раньше тот или иной человек. Но в этом тоже есть свой интерес.

Байка 43. Долгий и трудный массовочный день

Съемки порой начинаются очень рано. Точнее, вызывают туда очень рано. А вот сами съемки могут начаться когда угодно. Вот и на этот раз нас вызвали к семи утра. Что делать – надо так надо. Пришлось вставать в пять и мчаться, чтобы не опоздать, почти на другой конец Москвы. Встретили нас нормально, все четко. Бригадир не подвел. Затем посадили в автобус и повезли на съемочную площадку.

Доехали довольно быстро, минут за сорок. Площадка была организована в небольшой деревушке. Именно деревушке, потому что нужны были дома деревенского типа, а не дачного. Впрочем, с каждым годом становится все сложнее отличать одни от других.

Съемки начались довольно бодро. Рабочие быстро организовали нужные объекты, был выставлен свет, и работа закипела. У меня была роль шантажиста, которого в конце концов убивали. Что ж, туда всем шантажистам и дорога (но не мне, конечно).

Вроде обещали три сцены. Хорошее дело. Всегда интересно, когда их несколько, да еще они совершенно разные, и в то же время если эти сцены представляют не обычного прохожего, вышагивающего где-то на заднем плане. В первой я старательно следил за домом нужного мне человека. Сняли этот момент быстро, буквально за два дубля, а вот далее меня нужно было убить. С этим уже пришлось повозиться: сначала пришлось отработать, как меня будут хватать, как душить, как я буду дергаться.

Первый раз партнер схватил меня так жестко за шею, что я и правда не мог дышать. Потом он меня отпустил и спросил:

– Ну как, нормально? Не сильно я тебя прихватил?

– Нормально... – кое-как ответил я.

Но, видимо, по мне было заметно, что было бы лучше хватать полегче, потому что последующие дубли прошли не так жестко. Шея потом еще несколько дней болела. Так и представляешь себе, а что, если бы профессиональный киллер вот так схватил? И опомниться не успеешь, как коньки отбросишь.

Далее отработывался момент, когда меня держат и бьют ножом. Мой убийца был ростом практически с меня, поэтому когда он держал меня за шею, приходилось отклоняться назад, а ноги автоматически подгибались. Режиссер еще поинтересовалась, зачем я ноги подгибаю.

– Так это автоматически получается. Убийца, чтобы меня удерживать жестко и приставлять нож к горлу, по-другому сделать и не может, – ответил я.

– Ну, раз так...

Режиссер пожала плечами и оставила этот момент без изменений.

В кадре решили меня не бить, а то я уже начал нервничать: вдруг удар будет нанесен так же жестко (несмотря на то, что нож использовался складной), как и удушение, какое провели в первый раз. Но, слава богу, ограничились только приставленным ножом к горлу и замачиванием. Далее был «стоп», и следующая сцена готовилась уже отдельно.

Меня положили на пол и смачно налили бутафорской крови вокруг и на меня.

– Какая хорошая кровь у Ленки получается! – сказала одна из гримеров.

– Да, я такую и не видела раньше. Хорошо ложится, цвета натурального. Одно удовольствие смотреть!

Что ж, рассмотреть мне не сильно удалось, зато полежать в ней – очень даже. Только в самом начале она показалась мне холодной, но дальше, когда «кровь» слегка согрелась, я ее почти не ощущал.

Если вы думаете, что самое сложное – это отыграть убийство, то вы ошибаетесь. Убийства убийствам рознь. Есть, конечно, сложные варианты, но каждый раз отыгрывать труп, который переворачивают и осматривают, ни капли не проще. А все потому, что всегда нужно занимать

точно такое же место, которое было задано изначально. Чтобы снять одну и ту же сцену, съемки проводятся с разных камер или с разных сторон. Но так как часто камера вообще одна (или же они просто не могут находиться в поле видимости друг друга), дублей приходится делать множество, и это несмотря на то, что и первый может получиться великолепно.

Сами представьте: снимается первый вариант – труп лежит на пороге дома, камера стоит напротив в коридоре. Вбегает следователь, проверяет труп, поворачивает, кладет на спину. Далее небольшой диалог с напарником – всё, стоп! Затем камера ставится сбоку, и теперь уже отсюда идет съемка. Потом с другого боку, дальше от трупа, потом через окно и т. п. То есть чтобы снять одну небольшую сценку, часто делают несколько перестановок.

И ведь после каждого дубля трупу (то есть мне) приходилось исхитряться и ложиться точно так же, как я лежал в первый раз. Хорошо, когда поза дается какая-то простая, но в данном случае мне приходилось валяться на боку, как-то хитро скрестив ноги и разложив руки. Мало того, что одна нога в таком положении начинала затекать, так еще и лежать приходилось в этой позе подолгу, пока шли перестановки. Полностью встать было совсем не желательно: потом лечь и изобразить точно такой же вариант я бы вряд ли сумел. Тут бы и фотография не сильно помогла. Хотя чаще всего делают именно так: «труп» ложится, затем его фотографируют, потом уже производятся нужные действия, и если возникают какие-то сомнения, затем по фотографии можно воспроизвести, как лежал человек изначально. В принципе, удобно, но чем сложнее поза, тем труднее ее потом повторить.

Что ж, полежать и поворочаться мне пришлось изрядно. Повезло еще, что лежал я рядом с дверью и поэтому одной рукой мог упираться в косяк. Это служило для меня четким ориентиром, как нужно лечь. Впрочем, я не уверен, что сумел повторить все совершенно точно в мельчайших подробностях. Надеюсь, что не найдется особо въедливых и дотошных зрителей, способных заметить все нюансы.

Долго ли, коротко ли, но свою роль трупа я отыграл, и меня усадили на табуретку неподалеку. Точно было не понятно, нужно ли будет меня еще использовать в таком виде или нет. И вот я сидел весь в «крови», грелся на солнышке, а вокруг сновали дети, родители которых как раз и сдавали объект в аренду. Надо отдать им должное, поглядывать на меня они поглядывали, но вопросов не задавали. А малышка, с которой детям постарше было совсем не интересно, та вообще села со мной рядом и развлекала меня разными детскими шутками.

Время съемок на данном объекте подошло к концу. Я в предвкушении заслуженного отдыха и возвращения домой уже шел к гримерке, когда мне как снег на голову выпала новость: я еще нужен для ночных съемок.

– За-ши-бись... – мысленно сказал я.

Впрочем, съемки были интересные, и я совсем не прочь был поболтать тут еще немного. Но так получалось, что на съемочной площадке придется пробыть значительно дольше, чем я рассчитывал. Ладно, что поделать. Ты массовочник или кто?

Гримеры немного помогли мне оттереться от крови, остальное я потом отмыл уже в специальной туалетной машине. И вот уже, свежий и чистый, я бегу получать свой обед. Когда я подошел, парень, раздающий суп и второе, подозрительно посмотрел на меня и спросил:

– А вы тоже из группы?

– Конечно! Я же только что трупом лежал! А трупу тоже полагается еда!

– Да, это наш! – вступился за меня администратор.

Мне показалось, что у парня еще остались сомнения, но он промолчал и дал мне мою порцию.

Обед! Это слово радует, как мне кажется, любого работника. Вся съемочная группа радостно приступила к еде, наворачивая супы, второе и компот за обе щеки. Вообще обед на съемках – это не то же самое, что обед в школе или в детском саду. Он не привязан к определенному времени. Снимается заданный эпизод или эпизоды, и уже независимо от того, когда

съемки были закончены, начинается обед, который объявляется по рации на всю площадку. На него может отводиться от получаса и больше. Впрочем, он бывает еще и «плавающим». В этом случае люди из группы питаются тогда, когда у них выпадает свободная минутка. Иногда еду приносят прямо на съемочную площадку, где основные действующие лица (включая режиссера и оператора) принимают пищу, прямо не отрываясь от работы.

На мой житейский взгляд, обеды можно делать и покороче, особенно если группа небольшая и все быстро могут получить свою еду. Я еще понимаю, когда снимается больше пятидесяти человек. Там пока все свои порции получают... Впрочем, когда участвует такая большая массовка, кормят не всегда. А жаль.

Но вот обед закончен. Пора продолжать съемки. Только я к этим съемкам никакого отношения не имею. Вот так. Там сейчас по плану совсем другие сцены и эпизоды. Идти на самую площадку и мешаться не хотелось, а издали не все можно было хорошо рассмотреть или услышать. Вот и пришлось ходить туда-сюда и маяться. Мои сцены теперь должны были начаться только с наступлением темноты.

Темнота наступила в свое время, вот только время моего эпизода все никак не наступало. Я уже начал беспокоиться, что просто не успею попасть в метро. Однако мне пообещали, что в этом случае для меня вызовут такси. Что ж, это уже неплохо.

Так прошел весь день. То есть получилось, что я снялся утром, и на это ушло не более часа (на сами съемки, я не говорю сейчас про подготовку к ним), а затем весь день свободен. Вот только деться никуда нельзя – жди до вечера, и все тут.

Ночью нас (меня и двух других актеров) позвали. И тут случился еще один интересный момент. По сюжету я должен был сидеть как бы в кустах и снимать на смартфон убийство. Я послушно засел туда, куда мне сказали, направил камеру в нужную сторону, съемки начались. Мне трудно сказать, когда я попадал в кадр, когда нет. Камера сначала снимала из дома – то есть через окна, затем с улицы. Но я так же послушно исполнял свою роль. И тут замечаю, что неподалеку сидит на корточках тот парень, что с подозрением отнесся ко мне, когда я получал обед. «Ну, снова здорово», – подумал я.

И только когда ко мне обратились со съемочной площадки, а я ответил, парень встал и ушел. То есть все это время он, видимо, думал, что я какой-то подлый папарацци, который решил для себя зафиксировать съемочный процесс. Наверное, бывает и такое. Но в данном случае это было совсем не так.

Съемки закончились около половины двенадцатого ночи. Нас быстро переодели, рассчитали и отпустили. Специальный микроавтобус довез до метро. Такси никто не заказывал, потому что мы на метро успевали, да еще и пересадки сделать могли, все удачно получилось.

Вот так и прошел весь съемочный день. И это, скажу я вам, еще был весьма продуктивный и интересный день. Довольно часто бывает все намного хуже. Но об этом в следующей байке.

Байка 44. Долгие съемочные дни

Честно говоря, я люблю подавать заявки на определенные роли, которые отыгрываются в определенные часы. Это же намного проще и удобнее, когда ты четко знаешь, на что едешь и когда тебя отпустят. Но если говорить о рядовых массовщиках (к которым и я себя отношу), то зачастую выбирать не приходится. Или ты идешь на весь день (а там уж как повезет), или не идешь. Съемочный день – это двенадцать часов. А на некоторых студиях – так и того больше: пятнадцать-шестнадцать.

Что имеется в виду? Когда тебя нанимают на съемочный день, то именно за эти двенадцать часов ты получаешь оговоренный гонорар. Если же идет переработка, то за каждый час добавляется определенная сумма. Обычно народ на съемочной площадке понятливый и дольше, чем нужно, людей не держит. То есть если режиссер или ассистенты режиссера видят, что больше им массовка не понадобится, они ее отпускают. Или даже отпускают отдельных актеров массовых сцен, которые больше не будут задействованы, – такое также случается нередко. Например, отыграл человек свою роль больного – всё, больше он не требуется и может ехать домой. А кому-то не так повезет, вот и будет потом весь день проходим или медсестрой ходить по коридорам. Фактор везения здесь никто не отменял.

Однажды меня пригласили сыграть полицейского. Сцена была быстро отыграна утром, но домой меня не отпустили. Попросили остаться до вечера. Вечером я не пригодился, и, когда съемки закончились, я был отпущен домой. Вот спрашивается, зачем было столько времени меня держать, когда я мог бы освободиться уже утром? Однако бывают и более обидные моменты, когда ты можешь просидеть весь день и вообще не сняться. Да, деньги ты свои получишь, но ё-мое, зачем тогда весь день дурака валять?

Был такой случай, когда набирали массовку на роликовых коньках, велосипедах, скейтах и т. п. Приехать на площадку сказали рано утром. Место было у набережной, очень красивое. Мы собрались и принялись ждать. Вот, вроде уже пора!.. Нет... Опять пора! Нет... так и просидели до сумерек. В конечном итоге оказалось, что съемка была намечена как раз на сумерки, и именно в это время мы должны были кататься по фонам. Вот вам и веселенький денек! В такие моменты все массовочники начинают спрашивать друг у друга: «Зачем было нас вызывать к восьми утра, если сниматься нужно в девять вечера? Неужели никто не знал заранее, когда мы можем понадобиться?»

Был и другой, более веселый эпизод, если можно так сказать. Опять требовались люди, катающиеся на разных колесных приспособлениях. Радовало то, что вызывали под вечер, так что уже было понятно: сцену должны отыграть довольно быстро. Я с роликами уже собрался выходить из дома, когда мне сообщили, что место съемок меняется. Ладно, хорошо, что еще не вышел. Посмотрел по карте, куда направляться, приехал в указанное место в нужное время и по телефону узнал, что группа задерживается, и у меня есть часик свободный.

Я был неподалеку от большого центра, куда и пошел прогуляться. Там было тепло и уютно, было на что посмотреть. Так что времени я зря не терял, а затем получил указания, куда и когда подойти. Подхожу. Смотрю, стоит пожилая женщина с велосипедом. Мы некоторое время постояли рядом молча, затем я спросил:

– Вы на съемки?

– Да, – ответила она.

Мы разговорились. Оказалось, что она решила приехать пораньше, чтобы проскочить, пока нет наплыва людей, едущих с работы. Из-за этого получилось так, что о смене места сбора она узнала, уже приехав на первый адрес. И это при том, что ей пришлось долго уговаривать служащих, чтобы ее пропустили в метрополитен с велосипедом, не складывая его. Но делать

нечего, снова пришлось уговаривать и переезжать. Вот только с велосипедом уже ни по каким торговым центрам не походишь. Пришлось ей стоять на улице и мерзнуть.

Наверное, можно было бы и покататься по округе, пока есть свободное время. Но всегда существует опасение, что уедешь подальше, а тут же и понадобишься. Не окажешься рядом – тебя же потом и отругают. Поэтому и не уезжает обычно никто никуда. Так что промерзла женщина прилично. Хорошо хоть потом, когда все собрались, дали в автобусе погреться.

Но самое смешное, что в этот день мы так и не понадобились. Что ж, зато неплохо погуляли и деньги свои получили.

Байка 45. Начнем вовремя

Зал в студии постепенно заполнялся. Люди все подходили и подходили, а девушка-модератор их быстренько рассаживала, следуя какой-то своей логике (точнее, логике съёмочного процесса, стараясь сделать студию максимально красивой и привлекательной). Так происходит практически всегда, иногда правила немного меняются.

Например, когда-то давным-давно (примерно года два назад) зрители сами заходили в зал, садились, потом приходила модератор, всех сгоняла и дальше рассаживала сама. В те времена можно было спокойно прийти чуть раньше и посидеть в студии, почитать, поглазеть по сторонам, просто подумать. Потом правила изменились, и людей стали держать в большом, просторном, но прохладном коллекторе, где стояло несколько диванчиков, но на всех их явно не хватало. Поэтому народ ходил, гулял, шел покурить. Затем приходил или бригадир, или модератор – они отбирали сначала молодых, а затем тех, кто постарше. Видимо, так было проще заполнять зал, так как уже практически весь народ был перед глазами. Бывало и наоборот, когда сначала брали стариков, заполняли ими несколько верхних рядов, а затем уже запускали молодежь, которую рассаживали более тщательно. Порой даже по несколько раз перетасовывая и решая, какая же комбинация окажется оптимальной.

В конечном итоге (на момент написания этих строк) пришли к промежуточному варианту: народ собирался в коллекторе, затем подтягивался к залу, вставал в очередь и потом, когда уже разрешали заходить, все поднимались в порядке очереди. Трудно сказать, какой вариант можно было бы назвать самым лучшим. Наверное, само разнообразие было уже интересно. А то когда ничего не меняется, процесс превращается в сплошную рутину.

Все происходило в штатном режиме. Люди уже привыкли, что сначала всех рассаживают, затем объясняют основные правила (мало ли, вдруг кто-то пришел в первый раз). А потом начинались долгие минуты ожидания. И сколько они могли продлиться, сказать было невозможно. Только если передачу вели в прямом эфире, тогда можно было быть уверенным, что она начнется вовремя. И то сразу не всегда было понятно, как мы будем снимать сегодня. Иногда случалось, что массовку собирали утром (а передача всегда выходила вечером), а потом оказывалось, что эфир шел прямым на Дальний Восток. И в то же время порой передача снималась «в режиме» прямого эфира. То есть без запинок, без остановок, при максимальной мобилизации, но на самом деле шла только запись.

Кстати говоря, из-за того, что страна у нас большая и часовых поясов много, случались иногда казусы. Например, на Дальний Восток показывается передача по той теме, что была изначально запланирована. Но затем в мире происходит какой-то форс-мажор – смерть известного человека или еще какое-нибудь неожиданное событие, обойти которое стороной просто нельзя. Что делать? Просто снимать новую передачу! Вот и получалось, что Дальний Восток и соседние часовые пояса смотрели одну передачу, а Москва и несколько других – совершенно другую. Впрочем, это не означало, что остальные потом ту программу не увидят – на следующий день эти передачи просто могли поменять местами. То есть теперь Москва смотрела то, что Дальний Восток отсмотрел еще вчера, а Дальний Восток, соответственно, то, что видела Москва. Вот такой обмен. Так что ничего не пропадало. Во всяком случае, насколько я мог это отследить и понять. Все же не могу сказать, что я отсматривал затем все передачи, в которых принимал участие. А если я участия не принимал, то тут уже и понять не сумел бы, что должны были снимать, а что должны были показывать. Ну, вы поняли.

Итак, всех рассадили по местам, и девушка-модератор взяла слово. Она напомнила о том, что телефоны нужно отключить полностью, а не оставлять на вибро- или тихих режимах, так как включенный телефон, который ловит сигнал, уже может дать брак по звуку. И это несмотря на то, что у ведущего и у гостей были свои микрофоны. Но тут уж организаторам виднее.

Может быть, это была просто такая пугалка, чтобы народ отключал телефоны и затем во время эфира никаких звонков уже не раздавалось, а может быть, и правда, ловящий сеть телефон мог давать брак по звуку (или даже по картинке).

Кроме того, сумки нужно было тщательно спрятать под кресла или за спинки. Ни в коем случае ничего лишнего не должно попасть в кадр. Картинка должна быть идеальной. А еще нужно было размяться и показать, насколько хорошо мы можем хлопать сегодня. Мало ли, вдруг подзабыли? Руки на уровне груди, в креслах не разваливаемся, хлопаем внятно и громко. Если у нас начало передачи, уход на рекламу или появление гостей – это долгие аплодисменты, если же это просто поддержка одного из говорящих – это короткие громкие аплодисменты, которые должны быстро стихнуть, чтобы дать говорящему продолжить свою речь. Хлопать начинает всегда модератор (и только он), и это понятно. Потому что если все будут начинать вразнобой, тут уж точно пойдет сплошной брак по звуку. То один захлопает, то другой, то третьему что-то понравится. А так все отстрелялись в нужный момент – и тишина, слушаем, что происходит дальше. В разные сложные эмоциональные моменты (по тематике программы) можно было поболтать с соседом, возмутиться или обсудить происходящее. Такой гул создает благоприятную общую картинку. Сами представьте, насколько лучше смотрится передача, когда, например, рассказывается об очередном мажоре, сбившем несколько человек, и тут же идет народное обсуждение и осуждение. Создается хоть какая-то иллюзия, что народ весь заодно и, наверное, хотя бы в этот раз с мажорами как-то разберутся.

Что ж, основные моменты были сказаны, и тут в конце своей речи модератор добавила:

– Я тут проходила мимо гримерки и краем уха слышала, что наш ведущий высказал желание сегодня начать вовремя.

Что ж, никто не был против.

То, что происходило десять минут назад в гримерке, массовой было неизвестно. Да и не нужно ей об этом знать.

Но бодрящие слова ведущего всегда стимулируют не хуже стаканчика освежающей минеральной воды из сердца Северного Кавказа. Руководящие указания, изобилующие красочными эпитетами, дали существенный заряд бодрости съемочной группе, и передача началась вовремя... Ну, почти вовремя.

Вот она – сила живого слова.

Байка 46. Полтергейст

Съемки проходили в студии. Так что скверной зимней погоды можно было не опасаться. Приятно, когда так получалось – жаль, не так часто, как хотелось бы.

Меня позвали на роль конвойного. А что, хорошая роль. Правда, когда вызывали, стали уточнять, какой у меня размер одежды. Обычно я писал «44—46». Потому что никогда нельзя было угадать, какая одежда окажется впору. На одних съемках мне и сорок восьмой оказался в самый раз, а на других сорок четвертый держался неплохо. Хотя и чувствовалось, что он слегка маловат. В общем, я честно сказал, что сорок шестой – это нормально, а вот сорок восьмой – это как повезет. С одной стороны, может подойти (как это было уже на других съемках), а с другой – черт его знает.

Большое спасибо бригадиру, что она поверила в меня и позвала. В общем, появился я в костюмерной. На меня посмотрели и тут же стали перебирать имеющуюся одежду. Гимнастерка и штаны нашлись быстро. Сапоги... почти впору (скажем честно, чуть больше привычного размера) так же быстро оказались рядом со мной – что ж, начало было положено, пора было переодеваться.

Теперь, чтобы было понятно, я опишу саму комнатку. Итак, вы входите, справа от вас стена, вдоль которой висит большое количество одежды, стоят какие-то коробки и т. п. Если пройти прямо, попадаешь в маленькую раздевалку за ширмой для переодевания. Посередине комнатки находится еще один – точнее, двойной ряд одежды. За ним проход, ведущий в другую раздевалку за ширмой. Чтобы попасть из одной раздевалки в другую, нужно пройти буквой «П» – то есть практически к двери, обойти средний ряд одежды и затем уже направиться в соседний проход. В дальнейшем вы поймете, для чего я так подробно все это описал.

Итак, форма была на мне, вещи сложены в уголке, куртка на вешалке в правой раздевалке за ширмой. Женщина-костюмер помогла мне затянуть штаны сзади, чтобы те не сваливались. Осталось только подобрать головной убор. И вот тут возникла настоящая проблема. Моя голова (видимо, ввиду недостатка мозгов) была не такой большой, как хотелось бы фуражкам. Одна, вторая, третья – все висят на ушах. Решили использовать пилотку. Эту подобрали довольно быстро.

– Хороший вариант, – прокомментировала вторая женщина-костюмер.

Я, уже довольный собой, браво пошагал по костюмерной, привыкая к форме. И тут вошел какой-то человек. На тот момент я не знал, кто это и как реагировать. В дальнейшем оказалось, что это был тот, кто отвечал за правильность всего происходящего – исторический реконструктор. То есть в его задачу входило проверять, чтобы форма была правильная, медали и погоны на своем месте, оружие по званию и по возможностям и т. п. Едва взглянув на меня, он сначала остолбенел, а затем сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.